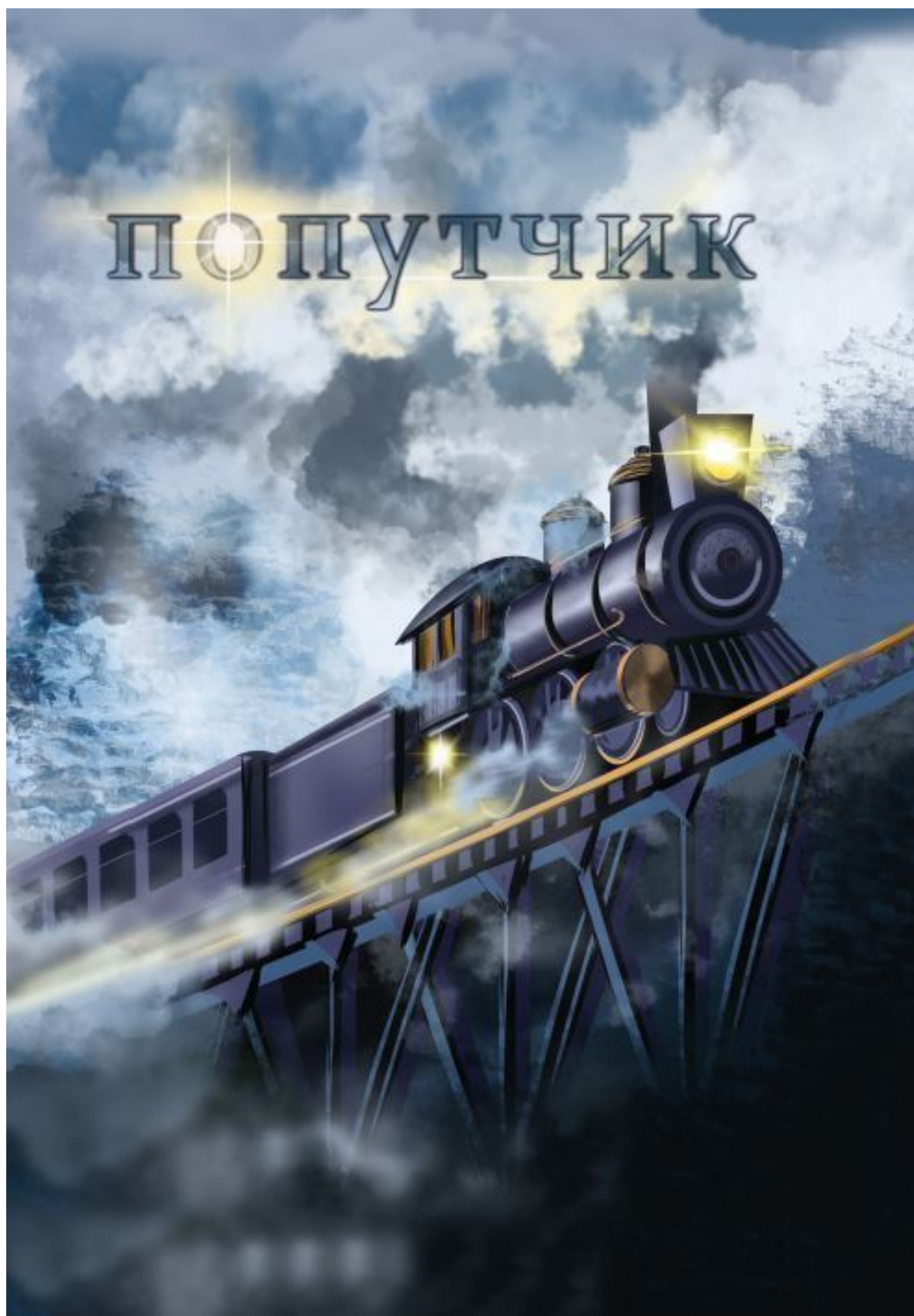


ПОПУТЧИК



Сборник
Попутчик

Издательство «Четыре»

2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Сборник

Попутчик / Сборник — Издательство «Четыре», 2022

ISBN 978-5-907557-99-4

Альманах «Попутчик» представляет читателю произведения современных мастеров пера. Творчество писателя или поэта – это целый мир переживаний, эмоций и открытий, который воплощается в его трудах, будь то роман, небольшой рассказ или стихотворение. Авторы сборника объединяет любовь к жизни, к окружающим людям и, главное, – к созиданию. Именно благодаря ему можно найти ключ к сердцу каждого человека, обрести единомышленников и заставить читателя задуматься о смысле существования, о любви к окружающим, стать терпимее и добрее друг к другу.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907557-99-4

© Сборник, 2022
© Издательство «Четыре», 2022

Содержание

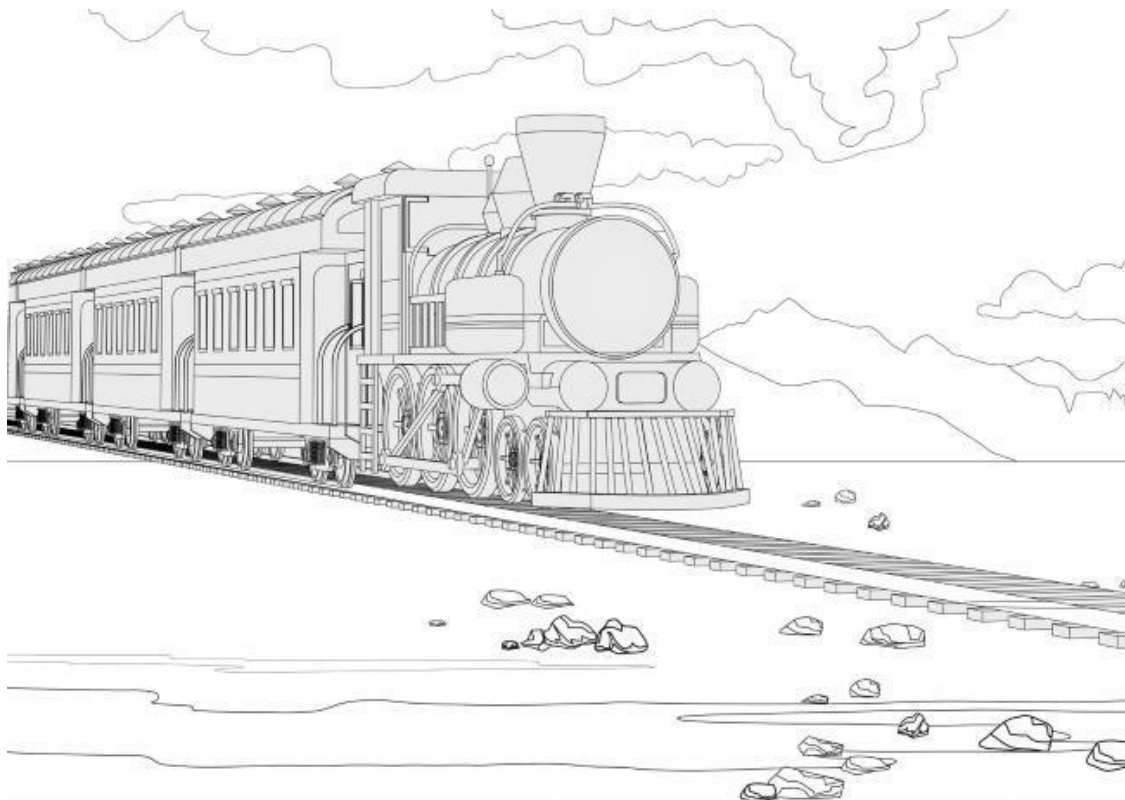
Путь, разговор, книга	7
Владимир Аветисян	8
У нас на Узоле	10
Римма Байтимилова	13
Попутчики	15
Надежда Винокурова	17
Сказка, как Слон подружился с Мухой	19
Радуга-дуга	21
Чудо-яичко	22
Юрий Выборнов	23
Ярко-дивный, чудный сон	25
Не всякий раз, когда расстаться...	26
Небом багряным спустилась заря	27
Не зову на помощь и не плачу	28
Когда зовет морская даль	29
Может быть	30
Дано нам множество ролей	31
Сорить словами	32
Белый день нахмурил брови	33
В замочной скважине	34
Забыть ушедшее вчера	35
Послевкусие разлуки	36
Доколе?!	37
Эх, чуждо гнев в душе хранить	38
Цените, верьте, берегите	39
Пока ест время	40
Ощетинилась природа	41
Сомненье	42
В этом мире я прохожий	43
Не запрещайте!	44
Не от скуки...	45
Вон из кожи	46
Вечер	47
Камень точит мастерица	48
Развей мечту мою, развей!	49
Окаянная, гуляет	50
Куда же деться?	51
Ах, жаль!	52
Лариса Джейкман	53
Ночная попутчица	55
Альберт Кайков	57
На притоках Кети	59
Медведь у машины	64
Встреча с эвенком	65
На лесной поляне	67
Яков Канявский	70

Мотивация деятельности	72
Вячеслав Кашин	75
Детство в святых местах. Жизнь на острове Валааме	77
Игорь Ларин	81
Мелодия дождя	83
«А ведь я тебя родил и вырастил...»	84
Война и Мир	85
«Бежишь навстречу пробуждающемуся рассвету...»	88
«Обычный прожит день очередной...»	89
«Поэзия как зеркало души...»	90
Перекресток	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Попутчик

Сборник прозы и поэзии

Составитель Алексия Сандрин



© Издательство «Четыре», 2022

Путь, разговор, книга

Так кто же он, случайный пассажир в купе или тот, кто остается рядом на долгие годы? Человек, который разделит с тобой радость и беду, или обуза на твоих плечах? Классики не раз обращались к этой теме в своих произведениях: Толстой, Гоголь, Цветаева, Горенштейн, Шукшин. Всех не перечислить.

Но и у каждого из нас наверняка был свой попутчик, человек, о котором, простившись, можно забыть и не думать. Но почему-то он вспоминается время от времени.

Не потому ли, что случайных встреч не бывает в этом мире. Вы провели с ним день или ночь, поделились сокровенным и даже рассказали историю о счастливой или несчастной любви.

У всех по-разному. А для кого-то он стал спутником жизни. Тогда мы говорим: «Это фортуна!» Именно благодаря ей и произошло знакомство, ставшее судьбоносным.

В этом альманахе авторы делятся историями, в которых герои повстречали на своем пути людей, так или иначе изменивших их судьбу, мировоззрение или отношение к ближнему.

С кем-то общение продолжилось на долгие годы, а другие исчезли за поворотом, оставив в душе горечь расставания или тепло и радость от знакомства. А порой и разочарование.

Ведь в отношениях людей все зависит от нас самих, от умения общаться, слушать и быть услышанным.

Об этом очень красноречиво поведают авторы в рассказах, стихах и эссе. Поразмышляйте вместе с ними над извилистой дорогой своей судьбы. Кто сопровождал вас на ней, кому вы раскрыли душу до конца, а кому-то, возможно, помогли советом и делом.

А для кого-то из вас, дорогой читатель, неожиданно повстречавшийся человек стал смыслом существования, верным соратником, другом или близким и родным человеком.

Эта тема философская, в чем вы сами убедитесь, прочитав альманах и найдя отголоски своих мыслей и переживаний.

В добрый путь!

Владимир Аветисян



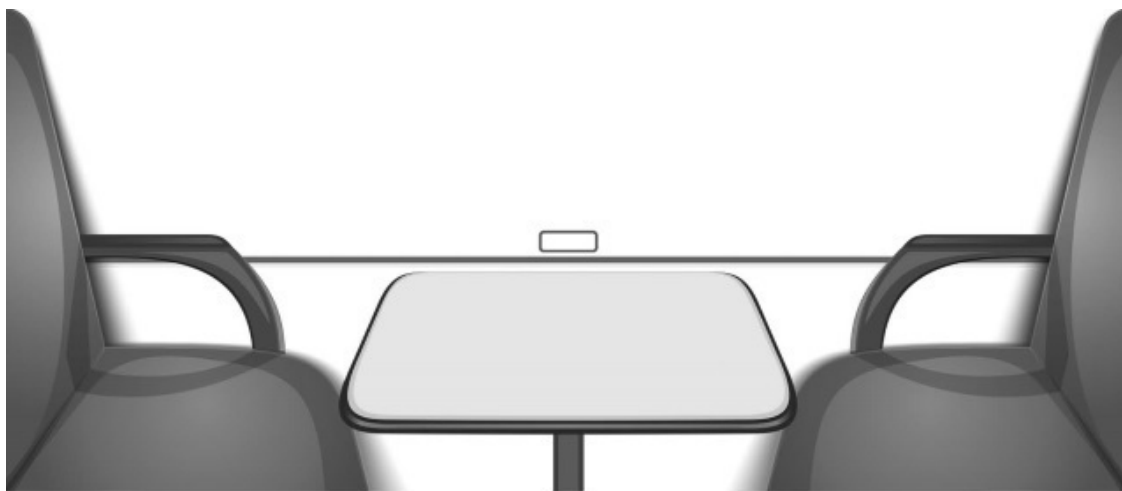
Литературный псевдоним – Таширский.

Окончил МГУ (факультет журналистики), учился в Московском институте культуры. Печатался в районных и областных изданиях. Автор книг о сельской культуре, о народных художественных промыслах: «Мастера», «Родина хохломы», «Славянский круг», «Гнездовье Жар-птицы» (нижегородские издательства «Литера», «Бегемот», «Земля Нижегородская»).

Автор герба Ковернинского района.

Почетный член общества «Нижегородский краевед».

Один из авторов Московского литературно-публицистического критического журнала «Клаузура». Член Российского союза профессиональных литераторов.



У нас на Узоле

Современные деревенские сказы

Кроссворд жизни

У нас на Узоле народ тертый: перевидал на своем веку и голод, и холод, и великие посты. И сквозь нужду окаянных дней пронес он мечту о грядущей благодатной жизни – авось, не мы, так хоть детки наши в достатке понежятся.

А кому жизнь-то не мила, браток?! И кто от хорошей-то жизни в петлю полезет?! И то сказать, ведь кряхтя живем, милый: ночь во сне, день во зле – так оно и тянется, это зряшное действо. Того и гляди за недосугом без покаяния помрешь.

Эх, знать бы еще, какая она, эта хорошая жизнь, как пахнет и чем ее запивают! Мы ведь ее как Христова Рождества дожидаемся!

Намедни слышу, кричат: «Жизнь хорошая пришла – глазки-то разуйте, люди!»

Ага! Пришла... Явилась – не запылилась... Стоит на пороге да огромными глазищами сверлит христианскую душу: это, мол, я – твоя хорошая жизнь! Али не узнал?..

Как не узнать? Все глазенки проглядел, ожидаючи. Входи, кума, раз пришла. И самовар вон уже стоит, попьем чайку, пошепчемся... Спрашиваешь, с чего это у меня рожа такая кислая? И почему я не скажу тебе пару ласковых?.. Нет, кума! Слов-то не жалко, а вот нужных не подобрать! Хоть копейкой тебя обзови, хоть тетеркой дохлой кликни – маловато будет! Под горячую руку ты и стерва, и докука малахольная, и вобла тухлая – прости, Господи! – язычок-то без костей да без хрящика, чего с дури не ляпнет...

Вспомнился мне кум, Даниил Ильич, покойный свет. Он так говаривал: «Парнишки, не ищите хорошей жизни – пустое дело. Лишь одно важно: чтоб пилося бы да елось и чтоб работа на ум не шла. А чего еще желать-то? Ведь помрем, ничего с собой не возьмем!»

И что он, старый хрыч, помереть так спешил, как поповна замуж? Нешто грешный человек рожден для одной лишь заботы – как бы себе брюхо набить до отвала да валяться на печи до одури, а там уж, Богу помолясь, сойти в сырую землю? И не оставить под солнцем ни памяти о себе, ни следа? Говорил-то наш Ильич как кроил, да швы у него все наружу...

Велика премудрость Божья, и одному человеку, видно, ее не постичь. Может, кто иной дельнее скажет. Давайте-ка спросим Арсения Гузожирова: мужик он башковитый, авось, глубже копнет. Гой еси, Арсений-свет Кузьмич, мы тебе челом, а уж ты знаешь, о чем... Покручивает Кузьмич рыжий ус, покашливает в кулачок: дескать, как не знать – умный поп хоть губами шевели, а мы уж догадываемся. Уж коли вам хочется знать, вот, мол, чего я вам скажу: жизнь не мудрена, когда киса ядрена; копите, пока копится, а будут денежки, будут и крылышки – с ними и в гору как с горы!

Эх, век бы тебя слушал, Кузьмич, только побойся Бога, не говори ты о деньгах – от них, будь они прокляты, нынче все зло! Из-за них не стало теперь ни стыда, ни чести, ни совести! Люди во всем изверились. А иные уж и деньгам-то не рады: хоть с ними, хоть без них – один черт правды нигде не сыщешь, вот что! Семиликой она стала, шутовской колпак с бубенцами напялила, ходит меж людьми да позвякивает... Даром что народу языки поразвязали, каждый теперь до всего договаривается – хоть святых выноси, да и сам уходи!

Гой еси, Степан Павлыч! Евстифей Савельич! Кланяемся вам в пояс: одарите нас мудрым словом. Долги ваши годы, седы ваши бороды, вам ли не знать про хорошую-то жизнь?

Молчат старички – знать, цену себе набивают: о чем, дескать, не рассказывают, о том и не допытывайся.

Ай-ай, что уж так? Меня спросить, я и дорожиться бы не стал – выложил бы с три короба, какие сам черт на печку не вскинет! Был бы запрос, брат, а мы всегда с подачей. Как уж не

поклониться в ножки властям за такую житуху! И то сказать, у русского мужичка в адрес любимых вождей всегда отыщется за пазухой крепкое словцо... Сказал бы какое – да не наш нынче черед: у других, слышь-ко, сильнее наболело, пусть у них сперва отошьется слеза, а мы уж добавим... Только чур! – хаять жизнь грешно! Не то дурно, как мы живем, а то – зачем мы живем! И то сказать, не живем, брат, а так, изгаляемся над жизнью. Опустили ее ниже плинтуса, ей-богу! Приравняли к обыкновенному кроссворду, мол, она устроена по тем же меркам: «по вертикали» – власть, «по горизонтали» – народ!

К примеру, живет на свете некий хрен – Мизгирь Свистоплясов. Рожей неказист, умением не артист, зато мешком харчист: на крепкой должности сидит – к «вертикали» присосался, одна рука в меду, другая в патоке. Он эту демократию «по горизонтали» только в бане признает, а в жизни – ни-ни! Попробуй возьми его за жабры – не выйдет. У него каждый поворот схвачен: любому законнику глаза замаслит и губки патокой запечатает. А полезешь на рожон, считай, ты списан, брат. Мизгирь, значит, живи, благоденствуй, потому как его доля – «по вертикали»!

Не в пример Онуфрию нашему Кузякину: и дел неупорот, и забот полон рот, а жизни никакой – хоть оторви да брось! А все потому, что у него на лбу написано: «По горизонтали». Вот и знай, Онуфрий, свои полати, и нечего лезть в калашный ряд!

Как тут не смириться, брат, – раз обычай у нынешней жизни такой. Этим обычаем нынче каждого младенца с пеленок по рукам повязывают: одним на роду – смешное, другим – слезное; одним, значит, – мясное, другим – постное... Капитализм, говорят. Слава богу, что живы еще! Даром что житье как вытье, а жаловаться не приходится. Лишь бы войны не было!

Как тут не сказать о Семихвостовых! Вот кто, брат, икона жизни. Вот у кого бы пример перенимать! Глаза на все наведены, нос держат по ветру, своего нигде не упустят. Оттого и дом у них полная чаша, и в семье лад херувимский – друг дружкой не надыхаются. Она ему: «Мой Пахом с Москвой знаком!» – он ей: «Моя Астра шустр и до вестей быстра!» Не речи – ангельская музыка! И сами-то чисто ангелы, голуби Моисея! У них особый нюх на «вертикаль» – отыщут ее хоть на ощупь и присосутся намертво. Любые времена переживут, к любому правительству приносятся.

А взять Кукуевых, Тита да Мирошку. Жить, брат, не живут, а проживать проживают. Мирошка пьет понемножку, а у Тита и пито и бито. Заведется в кармане денежка – пьют, гуляют, последняя копейка ребром: э-гей! – знай наших!.. Проспят, встанут – карманы в дырах, ножки съезились, живот Христа величает... Покряхтят, почешут затылки: «Ах, Дунае, мой Дунае...» Делать нечего, идут, сердешные, просить в долг, чтобы хворь согнать; глядишь, Христос по пути... Ведь и пользы от них – как от вербы яблоч, а все же и они – Божья тварь: за жизнь зубами цепляются, так и тянут лямку, пока не выкопали ямку.

Вздыхнешь иной раз: ведь самая малая травинка и та жизни радуется, а что уж про человека-то калякать! Все мы под Богом ходим, и нам рано или поздно перед ним ответ держать. Хоть жирова ты «по вертикали», хоть маялся «по горизонтали» – один черт! – закрывай глазки да ложись на салазки! А помирять-то никому не хочется. Пока солнышко светит, теплом его не насытится душа наша. Нет, как ты ни крути, и у Кукуевых свой резон: есть деньжонки – живут «по вертикали», нет деньжонок – топают «по горизонтали». Путная ли, нет ли такая жизнь – не нам судить: живы – и на том слава богу!

Про всех обсказали, про одних Коммунаровых не обмолвились. Чур, наперво – крестное знамение... Еретики, брат, гнилая порода! Спят и видят, как бы из грязи да прямо в князи, и все «аминем» да по щучьему веленью... Только выходит один шиш! А потому ходят презлющие, всем-то недовольны, все-то перед ними виноваты. А уж сил нет, как завидуют чужому добру – ночи не спят: у других есть, а у них нет! Боже, святые крестители! Переположили окрестных вещунов да гадалок, все дознаться хотят: отчего это у людей и петухи несутся, и быки доятся, а у них и последняя скотина околеваешь?! Мол, видит бог, и по будням-то затас-

каны, и недосугами замяты, и во щях-то ветчины нет, и денег-то девать некуда – кошель купить не на что... Послушаешь, бедных, так уж рады бы смерти, да пришибить их некому...

Нет, брат, заезжему человеку они, может, и наденут очки на нос, а местный народ им задешево не взять: знаем, сколько чурок в печурке, где Савраска, а где Каурка!

Рассудить бы здраво: с чего бы им так завидовать? Коль у нас нет, пусть и у других не будет?! Вот все стонут: почему им «по-вертикали» не воздастся никак?! А сами-то палец о палец не ударят! Привыкли на жизнь колуном замахиваться и теперь норовят пасть ей порвать да туда на четверне с оглоблей въехать – хоть лопни!

Придержите коней, роженные! Не жизнь виновата в вашей дурости. А уж на всякую дурость у нее припасена своя премудрость. И в Писании сказано: что ты, милоч, посеешь, то ты, голубок, и пожнешь! А как же иначе-то? Посеял с гульки нос, а собрался пожать на три амбара да на двенадцать закромов?.. Не выйдет, мой барин! «Вертикаль» с «горизонталью» должны сойтись в кресте да поладить меж собою, тогда-то и наступит вечный Иерусалим... Таков обычай, брат, – железный кроссворд жизни.

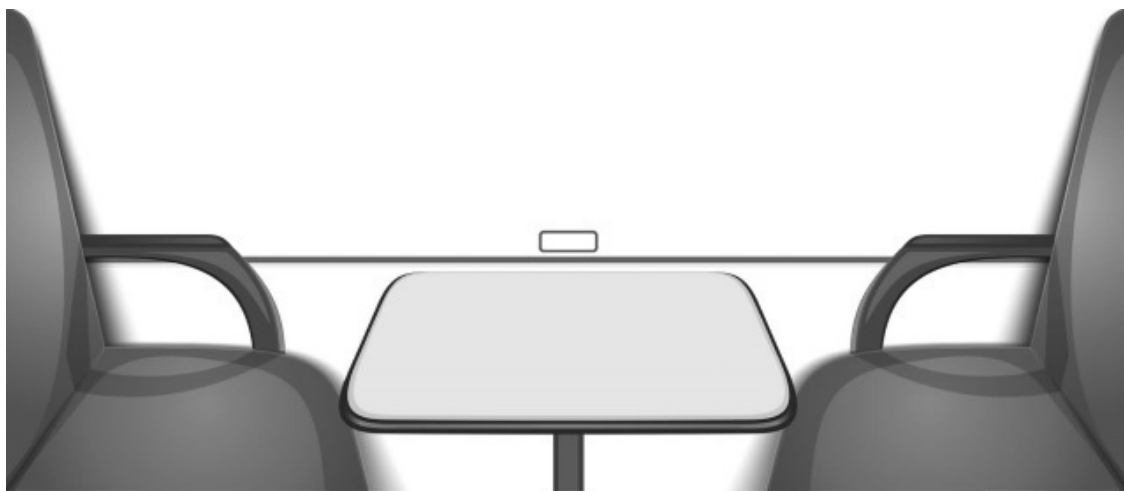
Хорошо, если каждый решал бы сам выпавший ему кроссворд жизни. Да только все в этом мире творится не нашим умом, а Божьим судом, и каждому при жизни Господь воздает по деяниям его. Спору нет. Но как объяснить, что одним в этой жизни сразу выпадают молочные реки в земле обетованной, а другие лишь черта лысого привечают?! Нет, я не в укор тебе, Господи. Знаю, на все святая воля твоя! Тебе лучше знать, кому дать, а кому и погодить. В одном я, грешный, сомнения имею; коль от кого и утаю, но от тебя не увернусь! Вот что: людей на свете что трав на лугу – и все разных сортов! У каждого свой лад заложен да свой аршин припасен. Просвети, Господи, как же ты различаешь среди них достойных и недостойных? И правду ли говорят, будто кого ты любишь, тому ты уготовил радость лишь на том свете, а те, кто в немилости у тебя, так они и на этом свете живут припеваючи, и на том свете, чай, не пропадут?! В чем же благо любви твоей, Господи? Не лучше ли оставить нас с нашими грехами – ради твоей же высшей справедливости: что с грехом человек, что без греха, разве он откажется от хорошей жизни здесь, на земле? Так не искушай нас своей любовью, Господи! Дай уж нам самим решать свои кроссворды жизни!

Римма Байtimiрова



Родилась в Орске Оренбургской области. По первому высшему образованию инженер-строитель, по второму – юрист. Всю свою жизнь посвятила семье, воспитав двух прекрасных сыновей.

После смерти мужа, чтобы не сойти с ума, начала писать сначала воспоминания, потом стала замечать, что ее волнуют и чужие проблемы. В ее творчестве появились басни, рассказы о любви. Во время пандемии написала серию рассказов о веселом приколисте Феде. Все, что она писала, складывала в стол, показывала друзьям и родственникам. Брат подсказал выкладывать произведения в соцсети, так появилось много поклонников и друзей, потом были заметки в местной газете. Первая публикация состоялась в сборнике издательства «Четыре».



Попутчики

В декабре две тысячи шестнадцатого я ездила к папе в Орск. Поехала на поезде – из-за плохой погоды (были метели и морозы) брат запретил мне ехать на автобусе:

– Не хватало, чтобы еще за тебя переживать!

В принципе, я ему благодарна за то, что он так сказал. Погода стояла действительно ужасная.

Моими попутчиками оказались вахтовики, которые отправлялись в Новый Уренгой. У нас на улице тогда было минус тридцать четыре градуса.

– Это ерунда! Вот там сейчас за сорок! – сказал мужчина, который был старше всех.

Один молодой человек рассказал, как он готовился к поездке, принимал народные средства, чтобы повысить иммунитет. Мужики мне помогли с сумками, а в Орске встретил брат.

Обратно я тоже возвращалась поездом. И с одной из попутчиц, практически моей ровесницей из Оренбурга, мы, можно сказать, очень сблизились за разговорами. А что еще нужно, чтобы скоротать время в пути? Звали ее Ирина. Она рассказала мне интересную историю, которая произошла на ее глазах, когда она ехала к своим родителям.

Свое повествование она начала так: «В вагон зашли две женщины, одна из них постарше меня, другая старше моей дочери. Они так плакали, что я подумала, что у них какое-то большое горе, наверное, кто-то умер... Они перешептывались, совещались о том, как же об этом рассказать его маме (я тогда не понимала, о чем и о ком они толкуют). Дочка провожала свою маму и вышла из вагона вся в слезах. Потом мы заговорили с женщиной, с которой вместе поехали. Оказывается, ее дочери изменил муж и она узнала об этом.

– Ну что из того? – спросила я у матери.

– Как что?! Как с этим жить?! – возмущенно сказала она.

– Вы просто сначала определитесь, нужен ли этот муж вашей дочери, – прямо в лоб сказала я ей.

– А как же? Она не мыслит жизни без него!

– Тогда что рыдаете, будто он у вас умер! И ничего не нужно сейчас делать, только молча наблюдать, куда кривая выведет! А вы собрались сообщать его родителям... Никому ничего не надо говорить! Понимаете? Вы просто сошли с ума! Он сам разберется, кто ему дороже, жена и дети или эта подруга. Наверняка это случайная связь, а вашей дочери надо проявить мудрость, взять на заметку, отчего это произошло, пусть задумается, может, сама сделала какую-нибудь ошибку. Или еще бывает, что мужчины так поступают из-за любопытства. Не раздувайте огонь! Ни к чему хорошему это не приведет!

Моя попутчица притихла и через некоторое время сказала:

– Вы правы! Спасибо вам! Спасибо за надежду!

Чуть позже ей позвонила дочь и рассказала, как муж встретил ее, какой приготовил обед. Мама вкратце объяснила ей, как надо себя вести. В течение поездки она с дочкой периодически разговаривала. Отношения с мужем у нее восстанавливались. Дочь была счастлива». Так закончила Ирина.

Молча слушала и думала, что я ведь то же самое сказала бы этим женщинам. Как говорят, выход есть всегда, нет выхода только из гроба... Очень часто люди рубят сплеча, не задумываясь о последствиях, руководствуются только эмоциями. Сама я давно все взвешиваю на весах: куда плюс, куда минус, и смотрю, что перетянет. А про Ирину я бы сказала: молодец, правильно она им подсказала, как надо действовать.

После этого мы продолжили общение. Оказывается, Ирина – тоже вдова, и тема одиночества ей очень близка. Вот откуда эти мудрые мысли... А вообще она очень разговорчивая, или же просто нашелся человек, который слушал и разделял ее боль молча. Она рассказала о

том, что ей пришлось перенести, как трудно было выживать в этом мире, когда тебя часто не понимают, можно сказать, близкие люди. Я с удивлением слушала, все примеряла на себя и удивлялась: как много у нас с ней похожего!

Потом Ирина как-то приободрилась, ее глаза заискрились, и она поведала другую историю, главной героиней которой была она сама. Года два назад моя собеседница по интернету познакомилась с мужчиной из Ульяновска. Он тоже вдовец, и она теперь не мыслит своей жизни без него. Они встретились, он приехал к ней, хотел забрать с собой, но она сказала:

– Я ведь единственная дочь у своих родителей, не могу их бросить...

А он еще работал, до пенсии оставалось немного времени, поэтому переехать к ней он тоже не мог. Вот и стали они ездить друг к другу. Каждая поездка – праздник! Она так радостно рассказывала об этом! И еще говорила, что сильно скучает по нему, хотя мужа своего очень любила. Но о нем она сказала:

– Я храню в памяти всю ту жизнь, благодарна ей, у меня есть дочь из той жизни. Жизнь продолжается, было время, когда я не хотела жить, а теперь мне судьба подарила новую жизнь. Она не сравнивается с той, она просто другая. Володе я благодарна за то, что он вытащил меня из моих страданий. Дочь довольна, что я стала прежней и даже мудрей, – так сказала дочь!

Ирина по профессии врач, поэтому цену жизни знает не понаслышке, понимает, что надо бороться за каждый день и жить этим днем, а не думать, что еще будет, – вот главный девиз ее жизни. Скоро ее Володя выйдет на пенсию и приедет к ней, будет помогать ухаживать за родителями (они живут в другом городе). А дальше она сказала так:

– Жизнь – интересная штука. Где мы будем жить, пока не знаю. У меня есть работа, детям тоже надо помогать (его детям и моей дочери). Главное – мы все будем решать вместе, я теперь не одна!

Передо мной сидела вполне счастливая женщина, пережившая горе, несломленная, сильная, и мне тоже захотелось стать такой. Неожиданно она сказала:

– Что это я все о себе да о себе! Наверное, от счастья не даю никому рот открыть!

И начала расспрашивать о моей жизни. Мы вместе всплакнули, вспомнили своих мужей. Потом она сказала мне:

– Я верю, в вашей жизни все будет хорошо, вы очень позитивный человек.

Надежда Винокурова



Родилась в 19 июня 1954 года в селе Кера Нижнеломовского района Пензенской области. Там же прошли и детские годы. После окончания школы уехала в Пензу. Окончила кулинарный техникум, вышла замуж и переехала в Курск.

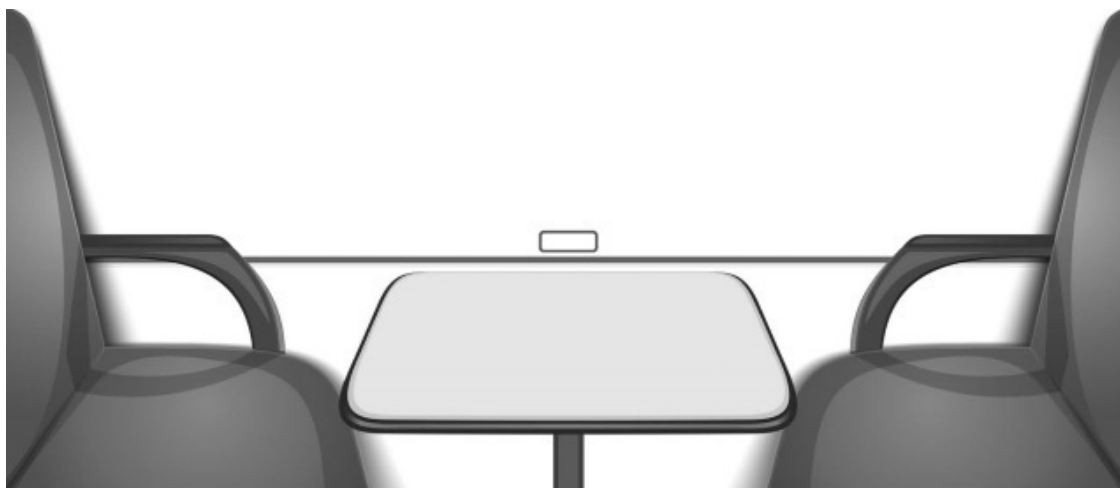
Стихи пишет с шестого класса. Автор детских книг «Чудо-азбука-раскраска», «Азбука-раскраска и загадки», «Загадочный мир», «Лесной красавец», «Жизнь под небосводом», «Дочки и сыночки – наши Ангелочки», «Надюшкины сказки», «Волшебное озеро», «Лесные приключения», «И сердцем и душой», «Серебрится снег пушистый», сказочной пьесы «Двенадцать братьев, три сестры и Лето».

Печатается в альманахах «Российский колокол», «Курские перекрестки», «Классика жанра», в журнале «Четверговая соль», в изданиях Российского союза писателей.

Член Союза курских литераторов и Интернационального Союза писателей. Активно участвует во всех конкурсах и творческих мероприятиях. Проводит много встреч с детьми на летних площадках, в детских садах, библиотеках и с детьми Донбасса. Дарит детям свои книги.

Награждения: диплом финалисту творческого конкурса «Соловьиная трель» (2017); диплом лауреата I степени IV открытого городского литературного фестиваля «В ритме города» в номинации «Проза» (2019); диплом III степени литературной премии «Русское слово» (2020); диплом «За доброту и тонкий поэтический вкус» (2021); диплом «За сказочную пьесу “Двенадцать братьев, три сестры и Лето”»; диплом «За сказку “Волибное озеро”» (2022) и много других; медали «Георгиевская лента», им. С. А. Есенина, А. А. Ахматовой и И. А. Бунина.

Родила троих сыновей, а сейчас богата внуками.



Сказка, как Слон подружился с Мухой

Днем по дороге топал Слон,
И никого не трогал он.
Был в жизнь и солнышко влюблен,
Все шел и шел счастливый Слон.
Вот назойливая Муха
Цапнула Слона за брюхо.
Разозлился Слон немножко
И махнул на Муху ножкой.
Муха мигом отлетела,
Закружилась и запела:
– Ох, больно, Слон, ты сделал мне,
Ты стукнул прямо по спине!
– Тебя бы, Муха, не обидел,
Просто я тебя не видел.
Ты же маленькая очень,
А кусаешь со всей мочи.
Ты знаешь, больно было мне,
Летай-ка лучше в вышине...
Муха, ты на меня не злись,
Подальше от меня держись.
Прилетела Муха снова,
Укусить Слона готова.
Выпустила свое жало
И по спинке побежала.
Навострил Слон свои уши:
– Крошка, ты меня послушай!
Если я хобот подниму,
Тебя фонтаном оболью.
Крылья ты свои намочишь
И летать не будет мочи.
Ох, обидно мне до боли,
Не увидишь мир ты боле.
И будет плакать вся родня,
Да грешного меня броня.
Лапки ты свои откинешь
И со света тихо сгинешь.
И решила Муха твердо:
«Я не буду больше гордой.
Вот со Слоном я подружусь
Да и счастливой закружусь».
Прилетала раз немало,
На Слона она садилась.
Своим пеньем удивляла,
Со Слоном сильно сдружилась.
– Прилетай, моя подружка!

Почеши мне лучше ушко.
Ты потихонечку жужжи,
Да только жало придержи.
Вот прилетала много раз,
Порой на Пасху и на Спас:
— Я твоя подружка Мушка,
Почешу тебе я ушко.
Ну и огромный добрый Слон —
Удалец со всех сторон.
Так подружился с Мухой он —
Всегда при встрече слал поклон.

Радуга-дуга

После дождика за речкой
Появилась вдруг радуга.
Ох, красивое колечко!
В красках ярких берега.
Подойти хочу поближе
И взобраться на нее.
Только вот никак не вижу,
Где ж начало у нее.
Семь цветов – все ярких красок —
Пьют водичку из реки.
Подойти к ней не опасно,
Да успеть бы подойти!

Чудо-яичко

Сказка

– У нас курочка снесла деревянное яичко, – сказал дедушка внучке, выйдя из сарая, и бросил яйцо на землю.

Внучка не знала, что это яичко мастерил сам дедушка вечерами, когда маленький Ангелочек ложился спать.

– Дедушка, дедушка, ведь оно разобьется, и из него выбежит маленький цыпленок! – закричала внучка.

А дедушка с усмешкой толкнул яичко ногой, и оно покатилося по дороге, весело перепрыгивая через бугорки, которые встречались на пути. Увидев это чудо, что яичко не разбивается, внучка догоняла его и тоже старалась подтолкнуть ногой, чтобы шарик набирал скорость и катился быстрее.

Бежали дедушка с внучкой, веселые и счастливые, вслед за чудом.

– Дедушка, как здорово, что яичко не разбивается! Значит, там нет маленького цыпленка и мы ему не причиним вреда. А кто снес это волшебное яичко? – спросила внучка у дедушки.

Не признаваясь ей, он придумывал разные смешные и заманчивые истории.

– Наверное, аист, а может, сорока, – отвечал дедушка.

– Ведь в яйце этих птичек тоже есть птенцы! – сказала внучка. Ей очень хотелось узнать, чье же это яичко и откуда оно взялось. – Дедушка, а давай мы положим под курочку яичко. Когда оно согреется, из него выбежит маленький пушистенький желтенький комочек.

Дедушка с улыбкой сказал внучке, что это яичко волшебное. В это время по дороге шел колючий сказочный еж, который нес на своих загадочных иголочках красное яблочко.

– Наверное, смешной еж принес нам на своих загадочных иголочках это чудесное яичко, – сказала внучка дедушке.

– Да, внученька, скорее всего, нам принес это яичко лесной красавец еж.

А сказочный ежик даже не стал сворачиваться в клубочек, потому что был уверен, что они его не побеспокоят, и продолжал идти дальше.

Внучка с дедушкой, веселые, бежали дальше за маленьким чудом. Они даже не заметили, как закончилась деревня и дорога повела в лес через маленькое поле. Там цвели ромашки и васильки, колосилась золотистая пшеница, созревали колосья. Теплый ветерок играл с каждым цветочком, а поле переливалось золотистыми колосьями. Солнце дарило им тепло, а свежий и чистый воздух ободрял дедушку и внучку. Наигравшись вволю, они нарвали букет цветов и вернулись домой веселыми и счастливыми.

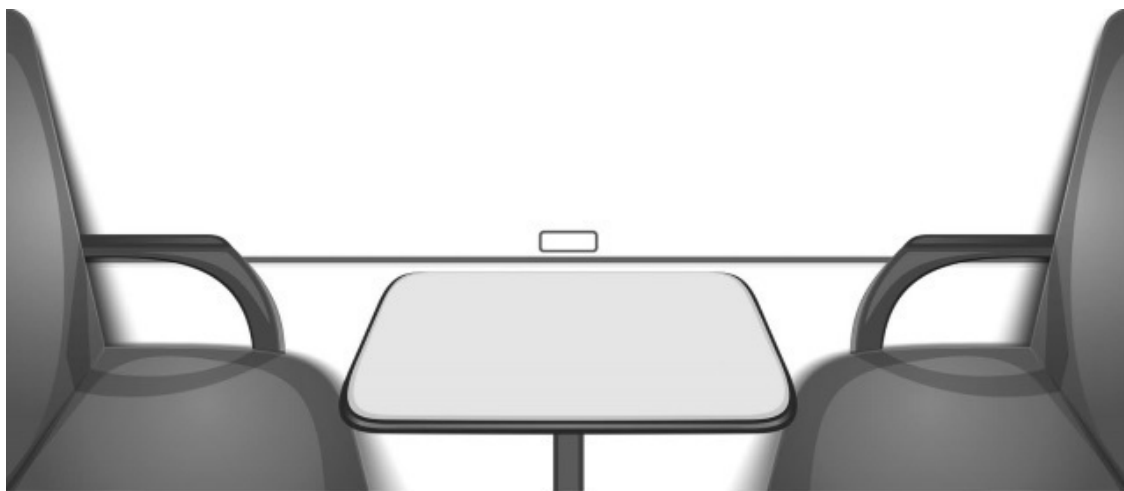
Взяв яичко в руки, внучка прижала его к груди и поняла, как же устало волшебное чудо. Она положила яичко на свой столик, а букет полевых цветов подарила маме.

– Дедушка, как же мы с тобой хорошо погуляли и наигрались с таким волшебством! Спасибо ежику, что он принес нам это чудо! Спокойной ночи, мое чудесное яичко!

Юрий Выборнов



Поэт, автор и исполнитель песен, номинант национальных литературных премий имени Сергея Есенина «Русь моя», «Поэт года», «Наследие», «Георгиевская лента», имени А. Грина в рамках конференции «РосКон-2020», имени Сергея Довлатова, «Большая книга» и «Национальный бестселлер». Участник литературного конкурса «Классики и современники», Международного поэтического фестиваля «Дорога к храму», Национальной литературной премии «Золотое перо Руси», Международной литературной премии имени Святых Петра и Февронии Муромских. Член общероссийской общественной организации «Российский союз писателей» и межрегиональной общественной организации «Интернациональный Союз писателей (Международный Союз писателей, поэтов, авторов-драматургов и журналистов)».



Ярко-дивный, чудный сон

Ярко-дивный, чудный сон
не спешит давно к порогу,
не приходит боле в дом,
позабыл совсем дорогу.

Позабыл, а может, нет,
где-то просто заблудился,
засиделся на обед
или с кем уединился.

Я прошу тебя, мой друг,
возвращайся поскорее,
ведь с бессонницей досуг
во сто крат все ж тяжелее.

Ярко-дивный, чудный сон
не спешит давно к порогу,
не приходит боле в дом,
позабыл совсем дорогу.

8 мая 2022 г.

Не всякий раз, когда расстаться...

Не всякий раз, когда расстаться,
судьба дарует шанс прощаться —
присесть, задуматься, взгрустнуть,
тихонько молвить: «В добрый путь!»

Порою быстро и спонтанно,
сумбурно, в спешке, ураганно —
беги, хватай и не зевай,
глаза открой, не отставай!

Без лишних слов и сантиментов,
как, впрочем, и без аргументов,
цинично, жестко, лаконично,
но только уж весьма практично.

Не всякий раз, когда расстаться,
судьба дарует шанс прощаться —
присесть, задуматься, взгрустнуть,
тихонько молвить: «В добрый путь!»

8 мая 2022 г.

Небом багряным спустилась заря

Небом багряным спустилась заря
на землю, аллея, неспешно, любя,
на загляденье во все глаза,
ах, чудо-гостья, прелесть, краса!..

Чарует и манит, пленит нежно взор,
искусно рисует прекрасный узор,
ярко пылает, словно кричит,
по стрункам души к сердцу спешит!..

К сердцу, под кожу чрез очи, слепя,
ластится, нежит, к душе прикипя,
дарит спокойствие, мир и покой
с заботой, надеждой в жизни земной!..

Небом багряным спустилась заря
на землю, аллея, неспешно, любя,
на загляденье во все глаза,
ах, чудо-гостья, прелесть, краса!..

9 мая 2022 г.

Не зову на помощь и не плачу

Не зову на помощь и не плачу,
когда ненастье сумрачной порой
с лихой бедой и горестью в придачу
встают едино, дружною гурьбой.

Когда впотьмах, плутая, иду к свету,
блуждаю в поиске назначенной тропы,
когда к ответу лживо по навету,
а спрашивающие, как всегда, слепы.

Когда уж лоб разбит до самой кости
об стену нерушимую, кровя,
когда нет сил, а лишь немного злости
да вера в Бога и самого себя.

Не зову на помощь и не плачу,
когда ненастье сумрачной порой
с лихой бедой и горестью в придачу
встают едино, дружною гурьбой.

20 мая 2022 г.

Когда зовет морская даль

Когда зовет морская даль
волной усталой от порога,
уходим молча – очень жаль,
без лишних слов и монолога.

Быть может, раз и навсегда,
не даст нам Бог еще раз встречи,
увидеть милые глаза,
обнять руками нежно плечи.

Но веруем, что сил найдем,
чтоб дома в близких раствориться,
и уповаем, что живем,
чтоб вновь к порогу воротиться.

Когда зовет морская даль
волной усталой от порога,
уходим молча – очень жаль,
без лишних слов и монолога.

21 мая 2022 г.

Может быть

Может быть. Вернее жить
прагматично и карманно,
денежки боготворить,
позабыть, что есть гуманно.

Может быть. Забыть про дружбу
и что значит Человек,
а лишь только знать про службу,
ипотеку и кешбэк.

Может быть. Да только, братцы,
вы простите, не мое,
жаль, что ныне тунеядцы
уж не ходят под ружье.

Может быть. Взять на поруки?
Сомневаюсь, что пойдут,
чужды ведь те, кто в разлуке
с Человечностью живут.

21 мая 2022 г.

Дано нам множество ролей

Дано нам множество ролей
сыграть за жизнь среди людей,
порой без пламенных речей,
в кромешном мраке, без огней.

Дано нам жить и наугад
идти свой путь вдали, не в ряд,
сумбурно или невпопад,
без остановки на доклад.

Дано нам верить и мечтать,
надеяться, любить, прощать,
встречать с душою, провожать,
среди ролей себя терять.

Дано нам множество ролей
сыграть за жизнь среди людей,
порой без пламенных речей,
в кромешном мраке, без огней.

23 мая 2022 г.

Сорить словами

Сорить словами, как и днями,
уже не смею я, друзья,
лишь только изредка – рублями
для украшения бытия.

Для украшения серой жизни
в час долгожданных выходных,
чтоб были яркие, живописны,
без бед и горестей лихих.

Без бед, страданий, непогоды,
невзгод, ухабов и тревог,
но только все же чтоб доходы
не забывали мой порог.

Сорить словами, как и днями,
уже не смею я, друзья,
лишь только изредка – рублями
для украшения бытия.

23 мая 2022 г.

Белый день нахмурил брови

Белый день нахмурил брови
серым утром по весне,
весь окрест, родной до боли,
утопил в туманном сне.

Опоясал густой хмарью,
беспросветною стеной,
не нагнать его и бранью,
чтоб не тряс он сединой.

Чтоб не хмурил боле брови,
не ронял чтоб горьких слез,
а лишь светлые покровы,
приходя, с собою нес.

Белый день нахмурил брови
серым утром по весне,
весь окрест, родной до боли,
утопил в туманном сне.

24 мая 2022 г.

В замочной скважине

В замочной скважине нет жизни,
ее удел, ее стезя —
при всей сегодня дешевизне
покорно слушаться ключа.

Служить добротой и надежно,
без возражений, не скрипя,
и открываться осторожно,
чертог родимый сохраняя.

Служить исправно – верой-правдой,
хранить, беречь, чтоб никогда
«доброжелатель» жадно, с жадой
не смел смотреть во все глаза.

В замочной скважине нет жизни,
ее удел, ее стезя —
при всей сегодня дешевизне
покорно слушаться ключа.

25 мая 2022 г.

Забыть ушедшее вчера

Забыть ушедшее вчера,
увы, совсем никак нельзя,
воспоминаний цепь прочна,
живет в груди, что змей скользя.

Живет в груди точь-в-точь что крот —
порой все роет, все грызет,
порой же все наоборот —
сидит молчком, чего-то ждет.

Чего-то ждет, но все ж живет,
не отпускает и зовет,
но, слава богу, не крадет,
в грядущий день вперед ведет.

Забыть ушедшее вчера,
увы, совсем никак нельзя,
воспоминаний цепь прочна,
живет в груди, что змей скользя.

26 мая 2022 г.

Послевкусие разлуки

Послевкусие разлуки —
жар объятий, нежный взгляд,
дружеские рукопожатия
и душевный аромат!..

Послевкусие разлуки —
долгожданный миг и час,
то мгновенье, где нет скуки,
а лишь счастье без прикрас!..

Послевкусие разлуки —
дорогой душе момент,
упоенье, наслажденье...
ах, велик ассортимент!..

Послевкусие разлуки —
жар объятий, нежный взгляд,
дружеские рукопожатия
и душевный аромат!..

26 мая 2022 г.

Доколе?!

Чуть, еле слышно повеленье,
души измученной волненье,
хранившей долгое терпенье,
дарующей всегда прощенье.

Доколе, братец, будешь впредь
на жизнь сквозь пальцы ты смотреть
и молчаливо сожалеть
взамен тому, чтобы греметь?!

Доколе будешь в стороне
ты жить, подобно размазне,
взамен того, чтоб быть в седле
и лихо мчаться на коне?!

Чуть, еле слышно повеленье,
души измученной волненье,
хранившей долгое терпенье,
дарующей всегда прощенье.

27 мая 2022 г.

Эх, чуждо гнев в душе хранить

Эх, чуждо гнев в душе хранить,
а уж тем более копить,
в вине топить, в себе носить,
сердечко люто изводить.

Эх, чуждо... да и нелегко,
когда знаком тебе в лицо
приятель сей уже давно
и крепко русское словцо.

Приятель сей... но только все ж
в друзья и близкие неж,
а посему, чтоб не был вхож,
смотри верней, как сам живешь.

Эх, чуждо гнев в душе хранить,
а уж тем более копить,
в вине топить, в себе носить,
сердечко люто изводить.

27 мая 2022 г.

Цените, верьте, берегите

Цените, верьте, берегите,
от сердца близких ни на шаг,
забудьте тех... но не кляните,
что есть сорняк – всегда сорняк.

Пошире душу распахните,
чтоб крепко-накрепко обнять,
а жить уж все же не спешите,
не пробил час пейзаж менять.

Не проморгайте, не проспите
в дороге счастье, что кругом,
живите в радости, любите
у небосвода под крылом.

Цените, верьте, берегите,
от сердца близких ни на шаг,
забудьте тех... но не кляните,
что есть сорняк – всегда сорняк.

28 мая 2022 г.

Пока ест время

Пока ест время и жует,
сердечко тонус задает,
колотит, милое, идет,
в набат гремит, усердно бьет.

Усердно бьет, не устает,
как сумасшедшее ревет,
порой лишь, изредка кольнет,
но вновь молотит и живет.

Живет, живет, не отстает,
не ропщет и не продает,
молотит хватко, лихо рвет,
стучит, стучит, не предает.

Пока ест время и жует,
сердечко тонус задает,
колотит, милое, идет,
в набат гремит, усердно бьет.

29 мая 2022 г.

Ощетинилась природа

Ощетинилась природа,
одолела непогода,
гложет серая тоска,
гром колотит у виска...

Небосвод окутан хмарью
сродни даме, что вуалью
красит скорбное лицо,
хранит бережно кольцо...

Дождик каплет али морось,
но все больше хорохорясь,
не желая уходить,
суля ливнем окатить...

Ощетинилась природа,
одолела непогода,
гложет серая тоска,
гром колотит у виска...

30 мая 2022 г.

Сомнение

Кто знает, Боже, что сомнение —
недуг, пылающий в груди,
а дар его всегда волнение —
непроходимый лес в пути...

Непроходимый, лютый, страшный,
стоящий прочною стеной,
волнительный, до жути мрачный,
крадущий удаль и покой...

Крадущий веру в свои силы,
в свои познания и честь,
кричащий, дабы отступили
и в гушу чтоб не смели лезть...

Кто знает, Боже, что сомнение —
недуг, пылающий в груди,
а дар его всегда волнение —
непроходимый лес в пути...

30 мая 2022 г.

В этом мире я прохожий

В этом мире я прохожий,
что идет своей тропой,
на кого-то непохожий,
а кому-то и родной.

Для чего-то уж негожий,
ну а где наперебой,
да еще ух как пригожий —
клад желанный, дорогой.

С кем-то общим взглядом схожий
да беседой затяжной,
а порою в дом невхожий
от молвы договорной.

В этом мире я прохожий,
что идет своей тропой,
на кого-то непохожий,
а кому-то и родной.

31 мая 2022 г.

Не запрещайте!

Не запрещайте мне мечтать,
надеяться, любить, прощать,
за дело правое стоять
да дом родной не забывать!..

Не запрещайте мне тужить,
кручиниться, страдать, хандрить,
достойно Человеком жить
и слово данное хранить!..

Не запрещайте мне дышать,
ошибки в жизни допускать,
но все ж прошу не позволять
мне, руки свесив, умирать!..

Не запрещайте мне мечтать,
надеяться, любить, прощать,
за дело правое стоять
да дом родной не забывать!..

1 июня 2022 г.

Не от скуки...

Не от скуки иль разлуки,
не от вянья науки,
не от горестей и муки
лоб склонился томно в руки...

Не от счастья иль безделья,
не с великого похмелья,
без гримас, без настроенья,
без актерства и волненья...

Лоб склонился без смущенья,
без стесненья и сомненья,
только с чувством сожаленья
за ушедшие мгновенья...

Не от скуки иль разлуки,
не от вянья науки,
не от горестей и муки
лоб склонился томно в руки...

1 июня 2022 г.

Вон из кожи

Вон из кожи коль для лести,
то прошу вас: уж не лезьте,
прочь идите, куролесьте
или просто руки свесьте...

Ни к чему такой порыв,
бесполезен с ним прорыв,
что в работе, что в войне
путь его всегда к беде...

Без стремленья, увлечения,
коль совсем немило дело,
лишь грошовый результат,
да и тот не нарасхват...

Вон из кожи коль для лести,
то прошу вас: уж не лезьте,
прочь идите, куролесьте
или просто руки свесьте...

2 июня 2022 г.

Вечер

День ушел и в вечность канул,
сигаретный дым растаял,
пепел ветром разнесло,
солнце прочь с небес ушло.

Что ж, греми, желанный вечер,
час твой очень скоротечен,
жаль, конечно, что не вечен,
но как мил и так сердечен!

Вероломно тень сбежала,
слава богу, без скандала,
день-деньской плелась, молчала,
не звучала, не стонала.

Что ж, греми, желанный вечер,
час твой очень скоротечен,
жаль, конечно, что не вечен,
но как мил и так сердечен!

4 июня 2022 г.

Камень точит мастерица

Камень точит мастерица —
родниковая водица,
вся в трудах, краса-девица,
все бежит, не утомится.

Все бежит, бежит, хлопочет,
где тихонько, где грохочет,
успокоиться не хочет,
пред преградами хохочет.

Пред преградами вскипает,
восстает и не вздыхает,
никогда не отступает,
лишь усердней налегает.

Камень точит мастерица —
родниковая водица,
вся в трудах, краса-девица,
все бежит, не утомится.

5 июня 2022 г.

Развей мечту мою, развей!

Развей мечту мою, развей!
Разбей о черствость аль убей!
Что много света и огней,
тепла, любви среди людей!

Что в мире много доброты,
как и раздолья для души,
лишь уголочек для тщеты,
и тот сокрыт, не тормози!

Развей, разбей мечту мою!
Но это вряд ли – ведь живу!
Я ей дышу! О ней пою!
Не продаю! Не предаю!

Развей мечту мою, развей!
Разбей о черствость аль убей!
Что много света и огней,
тепла, любви среди людей!

6 июня 2022 г.

Окаянная, гуляет

Окаянная, гуляет
в синем море та волна,
то тиха, а то вскипает
ежечасно, без конца.

Ежечасно рыщет, свищет,
бороздит она моря,
безустанно ждет и ищет
удалого молодца.

Удалого и лихого,
дабы спеленать без зла,
точно мать дитя родное,
с теплотою и любя.

С теплотою?! Это вряд ли!
Хладно!.. Жадно!.. Не щадя!..
Кровушки попив изрядно!
В дар пучине!.. Навсегда!..

Окаянная, гуляет
в синем море та волна,
то тиха, а то вскипает
ежечасно, без конца.

8 июня 2022 г.

Куда же деться?

Куда же деться от волненья,
спровадить страх, тоску, сомненье,
чтоб отступило прочь мученье,
исчезло вмиг, без промедленья?

Куда же деться, подскажите,
как быть, что делать, научите,
лишь об одном прошу: не лгите
и строго дюже не судите.

Куда же деться от печали,
что в гости уж совсем не ждали,
а уж тем более не звали
и приглашение не слали?

Куда же деться, подскажите,
как быть, что делать, научите,
лишь об одном прошу: не лгите
и строго дюже не судите.

9 июня 2022 г.

Ах, жаль!

Ах, жаль! Ах, жаль! Ах, как же жаль!
Но душит грусть, тоска, печаль!
Изводит, рвет, забыв мораль,
и не спешит убраться вдаль!..

Ах, жаль, но не дано летать,
кружить, парить али порхать,
в охапку звезды собирать
и необъятное обнять...

Ах, жаль! Ах, жаль! Ах, как же жаль!
Но душит грусть, тоска, печаль!
Изводит, рвет, забыв мораль,
и не спешит убраться вдаль!..

Ах, жаль, но не дано стоять,
потупив взгляд, и лепетать,
дел натворить, потом роптать
али ответа избегать...

Ах, жаль! Ах, жаль! Ах, как же жаль!
Но душит грусть, тоска, печаль!
Изводит, рвет, забыв мораль,
и не спешит убраться вдаль!..

10 июня 2022 г.

Лариса Джейкман



Автор рассказов, повестей и романов в жанре современной и исторической прозы. Первая книга «Юлиан» вышла в 2004 году и была переведена на английский язык. С тех пор автор увлеченно работает над своими произведениями, переводами и сотрудничает с несколькими издательствами.

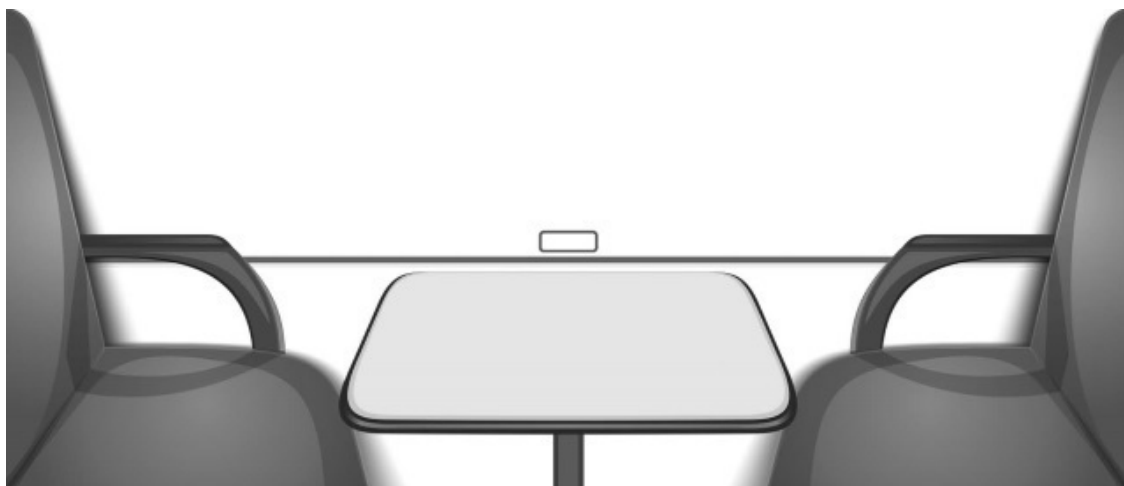
В начале литературной деятельности увлекалась и написанием стихов. На некоторые из них написаны песни.

«Я не люблю, когда время тратится впустую», – говорит она, общаясь с читателями. Лариса ведет литературный блог и никогда не останавливается на достигнутом.

Ее литературная деятельность имеет свои плоды: медаль Литературной премии им. А. С. Пушкина, диплом финалиста Московской литературной премии-биеннале – 2022, победы в конкурсах и участие в книжных фестивалях.

Лариса Джейкман очень увлеченный писатель. Но она не гордится своим творчеством, просто считает его делом своей жизни.

«Широкий круг читателей, общение с ними, неиссякаемый интерес к жизни вдохновляют меня и поддерживают мой творческий потенциал», – признается Лариса Джейкман.



Ночная попутчица

Рассказ

Таисия Васильевна ехала к сыну. Всего одна ночь на поезде, и она увидит всех: сыночка, невестку, внучку. Приезжала она к ним нечасто, но всегда с удовольствием. У них хорошая семья, Володе повезло с женой. Ирина женщина замечательная! И хозяйка, и жена, и мать.

Спать Таисия Васильевна не ложилась. Не любила эти полки жесткие, трясучку. Днем специально выпалась, чтобы ночью просто посидеть спокойно, в окно посмотреть, а в шесть утра она уже будет на месте.

Поздно ночью в купе вошла женщина. Молодая, лет тридцати с небольшим. Красивая, только грустная очень, ну такая уж печальная, что Таисия Васильевна не удержалась от вопроса:

– Что-то случилось у вас?

Женщина глянула на нее, и в глазах блеснули слезы. Было ясно, что она хочет выговориться. В душе, наверное, накопилось, а поделиться не с кем. Случайная попутчица как раз кстати для таких бесед. Прошло минут пять, прежде чем она заговорила:

– Не знаю, с чего начать. Все так запуталось в моей жизни, сама не знаю, как выпутываться. И помочь некому, я очень несчастна и выхода не вижу.

– Ну-ну, выход есть всегда. Вот с того момента, когда вы почувствовали себя несчастной, и начните. А там и выход, глядишь, появится. Ночь длинная, торопиться нам некуда.

– Я почувствовала себя несчастной, когда поняла, что счастья на свете нет и быть не может.

– Ну, это как сказать. Я бы не согласилась с вами, – ответила Таисия Васильевна.

– Значит, не надо связывать себя узами брака. Никогда! – ответила попутчица резко и с надрывом.

– Но если эти узы делают вас такой несчастной, их надо разорвать, и дело с концом. Муж изменил? Нашел другую?

– Если бы! Все было бы намного проще. Но у меня нет мужа. А у любимого человека есть семья: жена и ребенок.

– А он их не бросает и вам голову морочит. Так? И вы решили от него уехать, чтобы не проводить выходные в одиночестве, не тосковать вечерами... Понимаю.

– Нет, я как раз к нему еду! В эти выходные у нас должно все решиться. Владимир обещал. Так дальше продолжаться не может. Но я очень боюсь его решения.

Таисия Васильевна немного напряглась. Она вспомнила, как в последнем разговоре с невесткой Ира сетовала, что Володя часто задерживается на работе и даже по выходным иногда работает, чего раньше не случалось. И какие-то командировки однодневные появились.

Она посмотрела на женщину и спросила:

– Владимир, говорите... А сколько же ему лет?

И тут совпадение – возраст ее сына. Таисия Васильевна разволновалась не на шутку.

– А как его фамилия? – спросила она как бы невзначай.

– Зачем вам? Вы лучше подскажите, – продолжала попутчица, – ведь есть же какой-то выход из этого тупика? Неужели семья – это действительно узы, которые так трудно разорвать?

Женщина подумала о том, что несколько минут назад сама советовала ей разорвать узы, если они делают ее несчастной. И что советовать теперь? А если это ее сын, то, значит, она должна ратовать за то, чтобы он разрушил свою семью ради вот этой?!

Она почувствовала себя не в своей тарелке. Ну почему сразу сын? Мало ли Владимиров на свете? Таисия Васильевна налила себе лимонаду в стакан, предложила дамочке, та не отказалась.

– Скажите, как давно вы знакомы с этим... Владимиром?

Оказалось, что их отношения длятся уже больше года и любовь такая, что хоть на край света за ним. Но он боится оставить семью из-за дочки, она школьница, в пятом классе учится, плохо переносит стрессы.

И опять совпадение: ее внучка Машенька тоже в пятом.

– А как девочку зовут? – дрогнувшим голосом спросила Таисия Васильевна.

– Не знаю. Мы о ней стараемся не говорить, для него это болезненная тема. Ирина, его жена, стойкий оловянный солдатик. Переживет. А ребенка жалко...

Она продолжала что-то говорить, а у Таисии Васильевны закружилась голова, в ней зазвенело так, что даже стука колес она не слышала. Тут и без фамилии все понятно!

Наконец она пришла в себя и спросила:

– Ну что же вы хотите, милочка? Разбить семью, сделать всех несчастными: его жену, дочку, их родителей престарелых. А как они все это переживут? Вы подумали?

В ее голосе зазвучали строгие нотки, она негодовала! Перед ней сидела женщина без каких бы то ни было моральных принципов, мечтающая воздвигнуть дворец своего счастья на руинах жизни других, ни в чем не повинных людей!

Стойкий оловянный солдатик! Да зная Ирину, Таисия Васильевна была уверена, что та не вынесет этого предательства. Машенька будет плакать, страдать! Да все они будут несчастны. Разве такое можно допустить?!

Попутчица посмотрела на нее удивленно и ответила:

– Как они переживут? А как я переживаю? Об этом кто-нибудь позаботился, хоть один человек? Все считают любовниц дрянными последними. А если мы любим друг друга, что нам делать?

– Снимать штаны и бегать! – грубо высказалась Таисия Васильевна, которая уже не владела эмоциями. – Да, разлучницы никогда не заслуживали уважения, милочка. И не думайте, что вы будете счастливы, если уведете чужого мужа! Да я и не позволю вам!

Попутчица смотрела на нее во все глаза и не понимала, что за реакция, что за тон! Она достала из сумочки сигареты и, глянув на Таисию Васильевну немного испуганно, надела пальто и вышла из купе.

– Катись! Еще и курит она! – прошипела та вдогонку.

Больше она в купе не вернулась, а Таисия Васильевна проплакала остаток пути. Слезы сами наворачивались на глаза.

Но вот и конечная. Она не спешила к выходу. Пусть народ разойдется сначала. Тут она увидела своего сына на перроне, а из вагона вышла эта кукла в своем ярком пальто! Сердце неистово колотилось! Он что, их обоих встречать пришел? Может, познакомиться решил?!

Но тут к ее попутчице подскочил какой-то щеголь, обнял крепко, а она так и повисла на нем! И тут наконец до несчастной матери дошло: не он! Не ее сын Володенька оказался таким негодяем! Простое совпадение!

Слезы радости бежали по щекам, пока Таисия Васильевна пробиралась к выходу. Сын помог ей выйти, расцеловал в обе щеки, и они поехали домой, к любимой невестке, внученьке! На сердце отлегло, хотя ей было немного стыдно, что она допустила такие мысли о сыне. А дома все дружно посмеялись над этим недоразумением. Бывает же...

Альберт Кайков



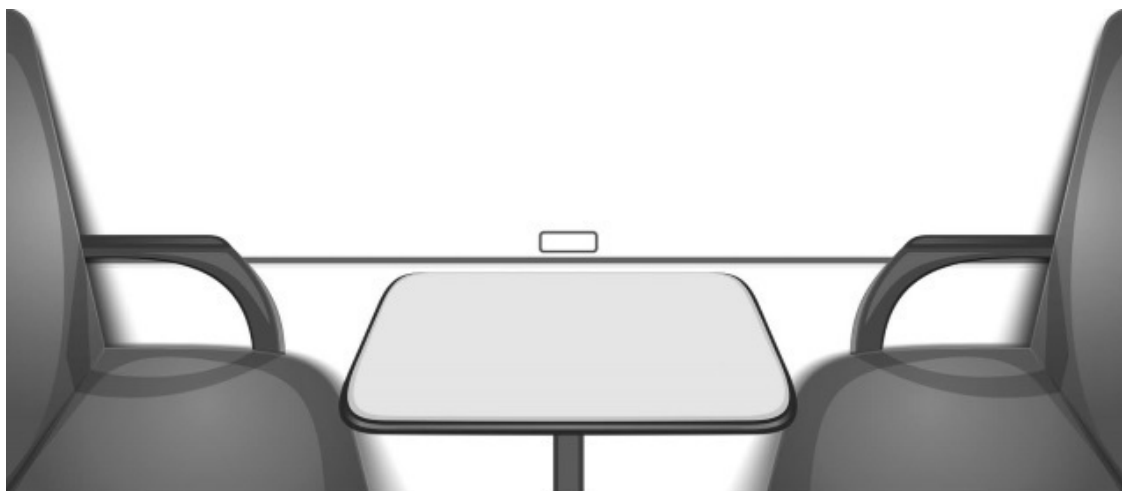
Родился 8 мая 1932 года. Перед Великой Отечественной войной семья проживала в Анапе. Началась война, отец ушел на фронт, мать с тремя детьми и бабушкой оказалась на оккупированной территории.

В 1948 году семья приехала на жительство в Новосибирск. После окончания школы в 1951 году Альберт уехал во Владивосток и поступил в Высшее военно-морское училище им. С. О. Макарова, окончив которое служил на кораблях Камчатской флотилии.

После окончания службы получил второе высшее образование в Новосибирском инженерно-строительном институте. Работал на стройках заполярного города Игарка и Новосибирска.

Литературным творчеством увлекся, выйдя на пенсию. Опубликовал пять стихотворных сборников и девятнадцать книг прозы: «Потерянное детство», «Встреча через полвека», «На заполярной широте», «Под северным небом», «В Туруханской тайге», «Черная пурга», «Наши студенты в Америке», «Семья фронтовика» и другие.

Публиковался в журналах «Сибирский Парнас», «Российский колокол», «СовременникЪ», «Охотничьи просторы», «В мире животных», «Охота и охотничье хозяйство», «Юный натуралист» и других.



На притоках Кети

Сентябрь – чудесная пора бабьего лета. В природе происходит переход от лета к осени. Стояли тихие нежаркие дни с ясным, чистым небом. Ласковое солнце заливало теплыми лучами деревянные постройки на усадьбе Степана Орешкина и окружающую местность. Он смотрел через низкий забор в сторону реки Лисицы. На ее берегу стеной стояли ели и кедры, сияя в лучах яркого солнца. У него закружилась голова, и он оперся рукой о стену сарая. Рука почувствовала тепло колючей, нестроганой доски. В прошлые годы в это время он всегда выезжал на свой промысловый участок. Ему давно перевалило за семьдесят лет. Со временем стало пошаливать сердце. Хотя выглядел крепким, коренастым мужчиной среднего роста. Врачи давно запретили проводить время в тайге одному и прописали принимать разные таблетки. Вспомнив, что давно пора выпить лекарство, поднялся на высокое крыльцо и открыл дверь в дом. Жена Тамара встретила незлобным ворчанием:

- Давно прошло три часа, пора принимать таблетку, а ты где-то шляешься.
- На улице красотища, пора на рыбалку ехать.
- Еще что удумал, каждые три часа таблетки надо принимать, а он на рыбалку собрался.
- Не ворчи! Где там у тебя таблетки? Принеси – проглочу и пойду на берег реки, полюбуюсь осенью.

Степан – потомственный шахтер. Выйдя на пенсию, переехал из Кемеровской области в поселок Лисица Томской области. Работал в леспромхозе, затем штатным охотником. Проблемы с артериальным давлением лишили его возможности заниматься любимым делом.

Река около поселка делает большую дугу. Вытекает из-за поворота и через несколько сот метров скрывается за другим поворотом. На противоположном берегу хвойный лес тянется на сотни километров. Можно дойти до Енисея и не встретить ни одного жилого поселка.

Степан стоял и внимал торжественной тишине природы. Улыбка не сходила с его лица. С берез и осин, стоящих вдоль берега, бесшумно падали листья, похожие на трепещущихся бабочек. Кедры и ели, залитые солнцем, излучали тысячи искр. Годы не охладили, а углубили и обострили его способность восхищаться красотами природы. Он с наслаждением полной грудью вдыхал воздух с запахом реки и хвойного леса. На душе появилось чувство славной благодати.

«За всем этим стоило приехать сюда из далекого Кузбасса», – думал Степан. Его взгляд устремился вверх по реке. Где-то там, за сотню километров от дома, стоит его охотничья избушка, в которой провел больше двадцати охотничьих сезонов. Чувство благодати сменилось тоской по охотничьим угождениям.

«Надо обязательно побывать там, пока хорошая погода, может быть, последний раз», – подумал он и побрел домой.

Вечером к Орешкиным зашел сын Андрей. Внешне он ничем не отличался от отца: среднего роста, коренастый, с крепкими руками. Чувствовалось, что он всю жизнь занимался физическим трудом. Характер спокойный, уравновешенный, как у людей, знающих свою силу. На нем были камуфляжные брюки и куртка из такой же ткани. Эта одежда очень практична для охотников и рыбаков. Ее носили почти все мужчины, оставшиеся в поселке после ликвидации леспромхоза.

- Отец, я возьму твой узик?
- Далеко ли собрался? – заинтересовалась мать.
- Надо рыбу поймать и засолить на зиму.
- У тебя же давление, как и у отца, скачет. Случись что, и помощь некому оказать.
- Со мной поедет внук соседа Саша.

– От Сашки толку мало, он же в городе вырос, – вмешался в разговор отец, – поедem вместе. Я истосковался по угожьям, своей избушке.

– Вы что творите? – возмутилась Тамара. – Два гипертоника в тайгу собрались!

– Приглашу соседа Валерия Шемякина, он мужик молодой, в рыбалке толк знает, а сам на берегу посижу, природой полюбуюсь. Она лучше докторов вылечит, – произнес Степан, не обращая внимания на слова жены.

Тамара поняла, что в сезон охоты и рыбалки мужчин дома не удержишь, замолкла и начала накрывать на стол.

Уазик с прицепом, на котором лежало два обласка, медленно ехал по разбитой тяжелыми лесовозами лесной дороге. Вырубку леса давно прекратили, и за дорогой никто не следил. Да и ездить по ней некому, кроме жителей поселка Лисицы, который отрезан от жилого мира до ледостава на полноводной реке Кети. За рулем сидел Андрей, рядом – Александр с ружьем в руках, сзади – Степан Михайлович, Валерий и молодая лайка Байкал, которой недавно исполнилось восемь месяцев. Андрей не упускал случая брать собаку с собой в лес, чтобы натаскать к предстоящему сезону охоты на пушного зверя.

Вдоль дороги рос молодой смешанный лес, поднявшийся на вырубках за двадцать лет после лесозаготовок. Местами попадались кедрь-великаны, которые по какой-то причине пожалели лесорубы.

На сорок пятом километре, перед рекой Райгой, машина остановилась. Мост оказался сломанным. Он провис дугой, бревна наката разошлись. На противоположной стороне реки на дороге сидела капалуха. Все вышли из машины и принялись за ремонт моста. Глухарка поспешила улететь.

Через пять километров за поворотом дороги на обочине сидел глухарь. Андрей остановил машину, достал из кармана два патрона, протянул их Александру со словами:

– Подъеду ближе, тогда будешь стрелять.

Неожиданно для всех Саша выскочил из машины и побежал к птице. Глухарь тяжело поднялся с земли, пролетел между стволов деревьев, росших вдоль дороги, и скрылся в лесу.

Александр вернулся в машину расстроенным и сообщил «новость»:

– Не успел подбежать на выстрел.

– Я же тебе говорил, что подъеду ближе, – спокойно сказал Андрей.

– Я не слышал.

– Это был не наш глухарь, – произнес Степан Михайлович, – впереди еще встретим.

Неожиданно дорогу перебежала белка. Ее увидел Байкал. Он перескочил спинку переднего сидения и оказался на коленях Саши, стал скулить и царапать лобовое стекло. Андрей остановил машину и открыл дверцу. Байкал стрелой вылетел на дорогу и помчался в лес. Это была первая белка, которую он видел на своем жизненном пути.

Андрей с ружьем последовал за собакой. Недалеко услышал слабое тьяканье. Белка сидела на ветке ели, а Байкал с любопытством наблюдал за ней. «Лаять надо», – хотелось сказать Степану, но промолчал, поднял ружье и выстрелил. Рыжий комок упал на мягкую хвойную подстилку. В сезон охоты Степан бы подбежал первым к добыче и взял ее в руки, чтобы собака не испортила шкурку, а сейчас наблюдал за поведением лайки. Байкал подскочил к белке, взял в пасть, прикусил и принес к ногам хозяина. Степан удивился поведению собаки. У него еще не было лаек, которые бы приносили добычу хозяину. Он погладил Байкала, несколько раз ласково произнес: «Молодец», взял белку и направился к машине. Его внимание привлекло гнездо белки – гайно, расположенное высоко на дереве, чуть ли не у вершины.

«Будет теплая зима, – подумал Андрей, – перед холодной зимой белки строят гайно низко, среди густых ветвей».

Вдоль дороги, недалеко от обочины, встречались белые грибы. Они никого не интересовали – все уже давно заготовили на зиму сушеных и маринованных грибов. На одном бугре Андрей увидел семейку боровиков. Над моховым покровом торчали только шляпки. Он остановил машину и сказал Саше:

– Сбегай набери грибов на жареху.

Не прошло десяти минут, как Александр принес полведра ядерных грибов. Их ножки были шире шляпок.

Недалеко от поворота к избушке Степана по дороге ходила капалуха. Она клевала мелкую галку. Услышав шум машины, подняла голову и насторожилась. Андрей подъехал шагов на тридцать к птице, остановил машину и, не глуша мотор, сказал Саше:

– Открой дверцу без шума и стреляй, не выходя из машины.

После выстрела птица упала на землю. Саша выскочил из машины и помчался к трофею. Андрей выпустил собаку. Байкал обогнал охотника, вцепился в капалуху и стал трепать. Саше пришлось отбирать свою добычу. Он был бесконечно рад, что не оставил компанию без обеда.

К месту подъехали во второй половине дня. Могучие кедры теснились с трех сторон охотничьей избушки, стоящей на высоком берегу Лисицы. Склон к реке заполонил лиственный лес.

Степан Михайлович прежде всего осмотрел свое хозяйство. Заглянул в сарай, баню, обошел вокруг всех строений. Порадовался, что на его промысловом участке сохранился кедровый лес. Теперь, после ликвидации леспромхоза, кедрам ничто не угрожает, и они будут продолжать щедро одаривать людей и животных своими плодами. Только потом зашел в домик. Его обоняние уловило застоявшийся, затхлый воздух. Он оставил дверь открытой и осмотрел помещение. Все предметы лежали и висели на своих местах.

В этой таежной глуши посторонних людей не бывает, а свои, деревенские, зайдут только при крайней нужде. Набездобразничать могут только медведь или россомаха.

Степан сходил под навес, расположенный между домом и сараем, набрал из поленицы дров и затопил печь.

Тем временем Андрей снял с капалухи перо вместе с кожей, выпотрошил, промыл в реке и поставил варить на костре. Валерий с Александром отнесли обласки к воде.

Обедали на свежем воздухе. Около кострища стоял на четырех колях небольшой столик. Сиденьями служили березовые чурбаки. Мясо глухарки, сваренное с лапшой и грибами, было мягким и ароматным. После выпитого чая, заваренного брусничником, Валерий поднялся из-за стола и, вытирая губы тыльной стороной ладони, произнес:

– Поплыву ставить сети.

– Возьми меня с собой, – обратился к нему Саша.

– В одном обласке тесно, ты будешь мне мешать. Если хочешь, плыви на втором.

Валерий достал из машины мешок с сетями и направился по тропе к лодкам. Бросив мешок на нос обласка, столкнул его с берега на воду и, опираясь на весло, уселся на беседку на корме.

Александр последовал за ним. Валерий плыл по прямой линии, взмахивая кормовиком с одной стороны обласка. У Саши обласок вилял из стороны в сторону. Ему приходилось постоянно перекидывать весло с одного борта на другой. Он отстал от Валерия. Прошло немало времени, пока он приспособился грести с одного борта.

Возвращались они под вечер. На этом участке река текла на юг. Солнце клонилось к западу, деревья на правом берегу бросали тень до середины реки, левый берег купался в солнечных лучах. Рыбаки плыли вдоль солнечного берега, наслаждаясь последним осенним теплом.

Неожиданно на песчаную косу выскочили два медвежонка и устроили представление, как в цирке. Они боролись, поднимаясь на задние лапы, падали на песок. Затем вновь начинали

борьбу. Саша от удивления перестал грести. Из леса появилась медведица и громко рывкнула. Медвежат как ветром сдуло с косы. Они подбежали к лесу, вскарабкались на деревья и притаились. Медведица скрылась в зарослях. Саша испугался, резко повернул обласок от берега и чуть не вывалился в воду. Придя в себя, подумал: «Будет что рассказать друзьям в Томске».

За ночь погода испортилась. Валерий вышел из избушки и удивился наступившим переменам. Березы, еще вчера одетые в осенний золотой наряд, стыдливо стояли с голыми ветвями. Пронесшийся ветер порывом сорвал с деревьев листья и разбросал по лесу и реке. Течение спешило унести их от родных мест. Он поежился от холода, осмотрелся и прислушался. Глубокое безмолвие царило вокруг. Казалось, что весь этот край лишен признаков жизни, но Валерий знал, что жизнь в тайге притихла лишь на время. Солнце, отдохнувшее за горизонтом, приоткрывало свои глаза, наступали утренние сумерки грядущего дня.

После завтрака Валера с Андреем поплыли на «казанке» вверх по Лисице, к устью реки Уютова, в которой стояли две сети на ельца. Легкий обласок, перевернутый вверх дном, лежал поперек лодки. Валерий сидел на корме и управлял мотором, Андрей – на носу с ружьем в руках. Шум мотора нарушал покой первозданной природы. Лодка разгоняла волны на спокойной глади реки, которые, накатывая на берег, шуршали в кустах и на отмелях. Исчезла прелесть раннего утра с разгорающейся зарей на востоке. Все внимание людей было приковано к реке и берегам. За очередным поворотом реки на отмели стоял глухарь. Андрей приготовил ружье. Услышав шум мотора, глухарь высоко поднял голову и гордо зашагал в высокую траву, покрывающую склон берега. Андрей выстрелил ему вдогонку. Птица не взлетела.

«Попал, – подумал охотник, – будет на обед сурпа».

Когда лодка пристала к берегу, Андрей выскочил на отмель, увидел на песке следы глухаря и отправился по ним за добычей. Его поиски не увенчались успехом. Он кричал, стучал по веткам кустов, надеясь, что птица взлетит или подаст признаки жизни. Все было тщетно. Вернувшись к лодке, сообщил:

– Сурпы не будет.

– Садись в лодку, на обед будет уха.

Подплывая к устью реки Уютова, они увидели на берегу медведя, который поспешил скрыться в лесу. На берегу оказалась вытащенная медведем часть сети с пожеванной рыбой. Один конец сети был привязан к кусту, росшему у уреза вода. Медведь через прозрачную воду увидел попавших в сеть ельцов, зацепил когтями верхнюю тетиву с поплавками и вытащил сеть на берег. У него хватило сил вырвать кол, забитый на середине реки в илистое дно. Течение вытянуло сеть вниз по течению под углом к берегу.

За прибрежными кустами слышался хруст сухих веток. Медведю не хотелось уходить от приятной добычи.

– Выстрели в воздух, – предложил Валерий Андрею, – пускай этот грабитель уберется подальше.

Валерий поплыл на обласке выбирать сеть. Она была забита рыбой и листьями. Друзьям потребовалось немало времени, чтобы выбрать рыбу и освободить сеть от мусора. Улов оказался приличный: ельцов набралось полмешка. Пожеванную рыбу оставили на берегу хозяину тайги. Покурили, сидя в алюминиевой лодке. Затем Валерий поплыл на обласке вверх по реке проверять вторую сеть.

– Не уходи далеко от лодки, – напутствовал он Андрея, – зверюга может прийти на запах рыбы.

Солнце уже поднялось высоко над лесом, воздух прогрелся. Валерий снял фуфайку и положил за спину, на корму обласка. Он бесшумно опускал весло в воду, долбленка легко скользила по ее поверхности. Природа оживала после первой холодной ночи. В лесу неустанно трудился дятел, отбивая морзянку, высоко в небе кружил ворон.

«Неужели он почуял запах рыбы?» – подумал Валерий.

Этот падалыщик всегда отыщет в лесу спрятанную охотником или зверем добычу.

Подплывая к сети, Валерий издали увидел игру поплавок, многие рыба своей тяжестью притопила. Началась нелегкая, но приятная работа – выпутывать ельцов из сети. Рыбы набрался полный мешок. Удовлетворенный уловом, рыбак разогнул спину и обвел взглядом окрестность. Выше по течению на берегу сидел мужчина.

«Наверное, Андрей пришел сюда и ожидает меня», – подумал Валерий и поплыл к нему.

Вскоре вместо Андрея на берегу поднялся на задние лапы медведь. Валерий развернул обласок вниз по течению и погнал его, налегая на весло со всей силой так, что вода зажурчала в носу долбленки. Испуга не было: встреча с медведем в таежных местах – дело обычное. Подплывая к дюральке, напарника на месте не увидел.

«Куда же он ушел? – подумал Валерий. – У меня нет ружья, нечем будет отпугнуть медведя, если сюда явится».

Нос обласка с разгону выскочил на отмель рядом с дюралькой. Опираясь на весло, Валерий вышел на берег. Андрея увидел спящим в лодке.

Медведь у машины

Весна в тот год выдалась дружной. Снег быстро растаял не только на болотах, но и в тайге. Все низины затопила талая вода. На львах всюду сидели утки, прилетевшие с юга. Они еще не определились с местом гнездования и держались стайками. Селезни красовались в праздничных весенних нарядах. Крякаши в зеленых головных уборах, свиязи – в оранжевых. Утки не интересовали Валерия. Он ехал на «ниве» проверять сети. В это время шуки идут на прогретые солнцем мелководья метать икру. У него стояли сети с крупной ячейей, не меньше пяти перстов.

Валерий объезжал глубокие лужи на заброшенной лесорубами таежной дороге. В распутицу только на машинах-вездеходах можно было выехать из поселка. Не случайно самыми популярными машинами здесь считаются «нивы» и УАЗы. Он свернул на еле заметную дорогу, вилляющую между кедрами и соснами, и выехал на берег Лисицы. Машину поставил на поляне у кромки леса и спустился к воде. Оставленный вчера в кустах обласок легко подтащил к воде и поплыл к сетям. Любый рыбак в любом возрасте, подплывая к сетям, всегда волнуется: будет ли хорошим улов? Ожидания Валеры оправдались – ход шуки начался. Он выпутал из сетей полный мешок рыбы.

На обратном пути поднялся ветер. Он гнал по реке волны и раскачивал перегруженную лодчонку, которая пару раз черпнула бортом воду. Валерий старался плыть по ветру. Ему следовало бы подплыть к берегу и переждать непогоду, но он боялся повернуть лодку бортом к ветру. Можно было перевернуться. За поворотом реки ветер стал тише. Рыбак с облегчением вздохнул, достал из-за спины черпачок и вычерпал воду со дна лодки.

Еще издали Валера заметил, что на поляне сидит мужик.

«Кого могло занести сюда, в такую даль? – подумал он. – Почему не видно чужой машины?» В какой-то момент мужик поднялся во весь рост и заслонил машину. Затем вновь сел на землю. Это оказался медведь.

«Неужели ждет меня?» – подумал Валерий и пожалел, что не взял с собой ружье, выстрелом из которого можно было бы отпугнуть зверя.

Ветер гнал облас к берегу. Валерий шлепнул веслом по воде. Медведь поднялся на задние лапы и стал крутить головой. Не увидев и не услышав человека, он успокоился и присел. У медведей слабое зрение – им зверь почти не руководствуется. Из органов чувств у бурого медведя лучше всего развито обоняние.

«Наверное, ветер не доносит мой запах до зверя», – подумал Валерий и погнал обласок мимо медведя. Когда оказался на ветру против него, ударил веслом по воде и закричал во все горло. Медведь поднялся на задние лапы, повел носом по ветру и, почуяв человека, убежал.

Причалив к берегу, Валера не стал разгружать обласок, а с веслом в руке пошел к машине, громко ругаясь, чтобы его слышал непрощенный гость. Он открыл дверцу машины и громко ею хлопнул, прежде чем сесть за руль. Затем прогрел двигатель и подъехал ближе к воде, чтобы между лесом и им образовалось свободное пространство.

«Если зверь меня караулит, – подумал рыбак, – он не решится выйти на открытое пространство».

Встреча с эвенком

Поздняя осень, небо затянуто тучами. Старые кедровые кроны создают в лесу полумрак. Валера ехал на «москвиче» по лесной дороге. Неожиданно мотор старенькой машины заглох. Валерий вышел, поднял капот и занялся ремонтом карбюратора. Затем посмотрел на часы и, поняв, что до места рыбалки засветло не доедет, решил поставить палатку и переночевать здесь, а сети проверить утром.

Он развел костер и поставил варить тетерку, добытую по дороге. Сидя на спальном мешке в брезентовом чехле, прислушался. Валера больше всего в жизни любил сидеть у костра, наблюдать за пламенем и прислушиваться к голосу тайги. Где-то над лесом гортанно кричал ворон.

«Видимо, нашел падаль, – подумал Валерий, – и собирает сородичей на пир».

На соседнем кедре кедровки долбили шишки, и они, падая, глухо ударялись о хвойную подстилку.

В пасмурную погоду в лесу не было теней, невидимое солнце ушло за горизонт, и все звуки стихли как по команде. Наступили короткие сумерки. В тишине Валерий услышал чьи-то шаги, напряг слух и зрение.

Со стороны дороги появился всадник на олене. Он остановился невдалеке, спешился, что-то сказал собаке на родном языке, которая тут же улеглась около оленя, и направился к костру. Его рост был ниже среднего, шуплое телосложение. Валерий подумал: «Такого человека оленю легко возить на себе».

Подойдя к костру, незнакомец поздоровался и присел к огню.

По облику и одежде в нем легко можно было определить эвенка. На нем была короткая куртка – парка из оленьей шкуры мехом наружу, суконные брюки и резиновые болотные сапоги. Зимой эвенки обычно обувают торбасы – меховую обувь. Название нашей зимней обуви, унтов, произошло от эвенкийского слова «унта» – «обувь». Наряд завершала меховая шапка, плотно прикрывающая лоб, уши и шею. По смуглому круглому лицу с прямыми прищуренными глазами трудно было определить возраст.

– Кого стрелял? – спросил эвенк.

– Тетерку, вот варю.

Удовлетворив любопытство, эвенк надолго замолчал. Валерий ждал, что он еще скажет. Расспрашивать приехавшего не принято. Сам должен рассказать, зачем приехал. После затянувшейся паузы гость произнес:

– Моя выстрел слышал, вот приехал.

– Поспеет сурпа, поужинаем вместе, гостем будешь.

– Соль есть? Чай есть? – неожиданно спросил эвенк.

– Соль и чай есть, – ответил Валера и принес из машины жестяные коробки. – Бери сколько надо.

Эвенк сходил к оленю, достал из притороченного к седлу мешка два кожаных мешочка и пересыпал в них часть содержимого коробок.

«Удобнее в походе держать соль и чай в мешочках, чем в коробках, – подумал Валерий. – Видимо, в пути что-то произошло. Не мог же он отправиться в путь без запасов».

Валерия удивило, что абориген едет один и без сменного оленя.

«Возможно, попутчики его где-то ждут», – решил он.

Тем временем эвенк отнес дары и принес шкурку соболя.

– Бери, это тебе.

– Не возьму, – возмутился Валера, – у нас не принято за соль брать плату.

– Покажи ружье, – попросил гость.

Валера разрядил «зауэр» и протянул эвенку. Тот долго крутил его в руках, прикладывал к плечу и наконец заявил:

- Бери пять соболей.
- Мне ружье самому нужно.
- Больше шкурок нет. Ты где живи?
- В поселке Лисица. А ты где живешь?
- Пять переходов. Сколько переходов до поселка?
- Расстояние всего семьдесят километров. Далеко ли путь держишь?
- Надо ходи Росомаха.

Валерий знал, что Росомаха протекает у границы с Красноярским краем. Путь неблизкий. Легко заблудиться в лабиринте бесчисленных озер, болот, лесных грив и речек. Эвенки хорошо ориентируются в тайге и находят дорогу по признакам, известным только им.

Этот коренной малочисленный народ проживает на огромном пространстве от Сибири до Дальнего Востока. На территории России их насчитывается менее сорока тысяч человек. Для общения с соплеменниками им приходится преодолевать большие расстояния.

Эвенк допил чай и произнес:

- Надо спать. Утром рано ходить надо.

Валерий обратил внимание, что его собеседник почти в каждом предложении повторяет слово «надо».

- Ложись со мной в палатке, – предложил Валера.
- Надо спать лес, – ответил эвенк, поднялся на ноги и пошел к оленю.

Он надавил одной рукой на холку оленя, второй постучал по ноге. Животное послушно легло на землю. Хозяин постелил около него кусок оленьей шкуры, улегся на нее, прижавшись к боку оленя и накрылся второй шкурой.

Утром, с рассветом, Валерий вылез из палатки. Эвенка уже не было. Около кострища на воткнутой в землю палке висела шкурка соболя.

На лесной поляне

В две тысячи семнадцатом году в Томской области был объявлен режим чрезвычайной ситуации в связи с распространением в лесах сибирского шелкопряда. Он не прядет шелковых нитей, как тутовый шелкопряд. Этот вредитель поедает хвою деревьев, оставляя после себя сухостой.

Предпринимателю из Томска отвели новую деляну леса, поврежденного сибирским шелкопрядом. Гусеницы полностью съели хвою на деревьях, и они стояли черные как головешки. Он нанял бригаду рабочих, которые остались без дела после ликвидации леспромпхоза.

Бригада закончила рабочую смену. Пришли в балок, поужинали. До темноты еще оставалось достаточно времени. Картежники уселись играть в карты, а Валерий взял ружье и вышел из балка. Он решил пройтись по лесу и добыть боровую дичь. Недалеко от лесоповала видел выводок капалух.

Возвращаясь с охоты, увидел сидящего на крыльце мужчину. Подумал, что кто-то из членов бригады вышел покурить. Когда подошел ближе, с крыльца поднялся медведь и направился к нему. Валерий решил отпугнуть зверя, в стволе был дробовой патрон. Он направил ствол ружья вверх и нажал на спусковой крючок. Выстрела не последовало. Ружье дало осечку. Валеру охватил испуг: от зверя не убежать. Рядом стоял трактор. Он еле успел взобраться на крышу кабины, как медведь уже был рядом и стал обходить трактор. Охотник принялся перезаряжать ружье, но все патроны оказались заряженными дробью.

«Стрелять дробью – только раздражишь зверя», – решил он и начал кричать.

Медведь пытался вскарабкаться на капот трактора, но его когти скользили по металлу. Крик в балке не слышали. Тогда начал дуть в ствол ружья. По лесу разнесся трубный звук, напоминающий гудок паровоза. Его услышали, и толпа людей вывалила на улицу. Перед ними предстала картина: Валерий, как пионер с горном, стоял на кабине трактора со стволом ружья и издавал тревожные звуки, а вокруг ходил медведь.

Рабочие начали кричать и махать руками, один бросился в балок за оружием. Когда вернулся, медведь, напуганный криками, уже скрылся за деревьями. У Валерия тряслись ноги. Ему помогли спуститься с кабины. Он больше месяца не ходил на охоту в лес.

На следующий день бригада возвращалась с деляны на обед. Идти приходилось между пней спиленных ими деревьев, по моховому покрову, разорванному треками трелевочника. Они вышли к неглубокому оврагу, вдоль которого ими была натоптана тропка. Внизу протекал веселый ручей. Каждый раз, подходя к этому месту, не договариваясь, все спускались вниз к ручью, умывались и пили холодную воду. Немного отдохнув, продолжили путь. Здесь смешанный лес шелкопряд не тронул. Вдоль тропы встречались полянки брусничника без ягод. Год был неурожайный. Когда проходили мимо одной из полянок, из травы вдруг, почти из-под ног, с шумом, хлопая крыльями, взлетел глухарь.

– Интересно, что сегодня на обед приготовил кашевар? – мечтательно произнес Николай.

– Тебе, наверное, глухарь аппетит возбудил, – произнес бригадир.

Все дружно рассмеялись.

На стане их ждало разочарование. Обед не был готов.

– В чем дело? – недовольным голосом спросил бригадир кашевара.

– Только я собрался принести из ручья воду, вижу, недалеко медведь бродит. Ходит, хозяйски все обследует, на помойке съел отходы, вылизал консервные банки.

Николай и еще один лесоруб зарядили ружья пулевыми патронами и направились к двери.

– Кто за водой, берите ведра, – произнес Николай.

Он был сильно зол на медведя, оставившего всех без обеда. Держа ружье наизготовке, первым не спеша пошел по знакомой тропинке, внимательно осматривая местность. Под ногами оказался корень дерева, не заметив его, споткнулся и еле удержался на ногах. Пустил в адрес медведя тираду нецензурной брани.

– Зачем материшь зверя? Споткнулся ты сам.

– Если бы не он, мы бы сидели сейчас спокойно и обедали.

День был серенький, небо затянуто низкими облаками. Редкие сосны стояли по обе стороны тропы. Ближе к ручью хвойный лес сменился смешанным. Высокие рябины стояли без единой ягодки. Медведя поблизости видно не было. Набрав воды, лесорубы повернули назад.

– Надо поискать следы зверя, – предложил Николай.

– Давай не будем искать приключений медведю и себе, – ответил напарник.

– Он не даст нам спокойно жить, будет навещать лагерь.

– Вот тогда с ним и поговорим.

В тот день обед по времени почти совпал с ужином. Кашевар остатки еды и кости сложил в ведро и унес в яму, выкопанную для пищевых отходов.

Короток осенний день. Сумрак окутал лес вокруг балка лесорубов. Пасмурное небо не обещало света луны и звезд. Постепенно темная ночь опустилась на тайгу. Кто-то из лесорубов вышел на улицу по нужде, вдохнул полной грудью аромат осенней тайги и прислушался. В ночной тиши послышался хруст костей. Он забыл, зачем вышел на улицу, метнулся к балку и вихрем ворвался в дверь.

– Медведь! – произнес испуганным голосом.

– Ты его видел?

– Не видел.

– Кого тогда испугался?

– Он на помойке.

– Не видел, а говоришь, что медведь.

– Слышал хруст костей.

– Мало ли кто может хрустеть.

– Мужики, берите фонарики, пойдем посмотрим, кто там бродит, – предложил Николай.

– Охотиться будешь днем, – остудил его пыл бригадир.

Утром Николай напросился остаться кашеваром. Он выскреб из котла остатки каши, собрал кости и шкурки от вяленых подъязков и унес в мусорную яму.

На землю опустился утренний туман, молочной пеленой окутал лес, сократив видимость до нескольких метров. Попытки Николая разглядеть что-нибудь через окно ни к чему не приводили. Он убирал со стола вымытую посуду, ставил на полку, шмыгая по полу тяжелыми сапогами. Затем достал из-под нар картошку и начал чистить, периодически поглядывая в окно. В сердце закрадывалось беспокойство, навевая непонятное состояние.

На дворе стала меняться погода. Ветер раскачивал ветви деревьев, срывая еще не созревшие шишки сосен. Тумана как не бывало. Посмотрев в очередной раз в окно, Николай увидел медведя, спокойно выгребавшего передней лапой мусор из ямы. Он бросился к выходу, схватил стоящее у стены ружье и стал медленно открывать дверь. В узкую щель увидел зверя. Неожиданно дверь скрипнула. Медведь поднял голову и повернул в сторону двери, уставившись близорукими глазами. У медведей прекрасный слух и обоняние. Зверь чуял человека, но не видел в темном помещении. Сердце Николая тревожно колотилось. Он, не выходя из балка, прицелился в лопатку и выстрелил. Медведь рухнул на землю.

Первым желанием Николая было освежевать зверя и приготовить на обед медвежатину, но тут по помещению разнесся запах сбежавшего из кастрюли борща, и он поспешил к плите.

Бригада с разговорами шла на обед. Впередиидущий остановился и прошептал:

– Медведь.

Все увидели лежащего на боку зверя.

– Николай добился своего, – произнес бригадир.

– Надо освежевать, пока мясо не запрело.

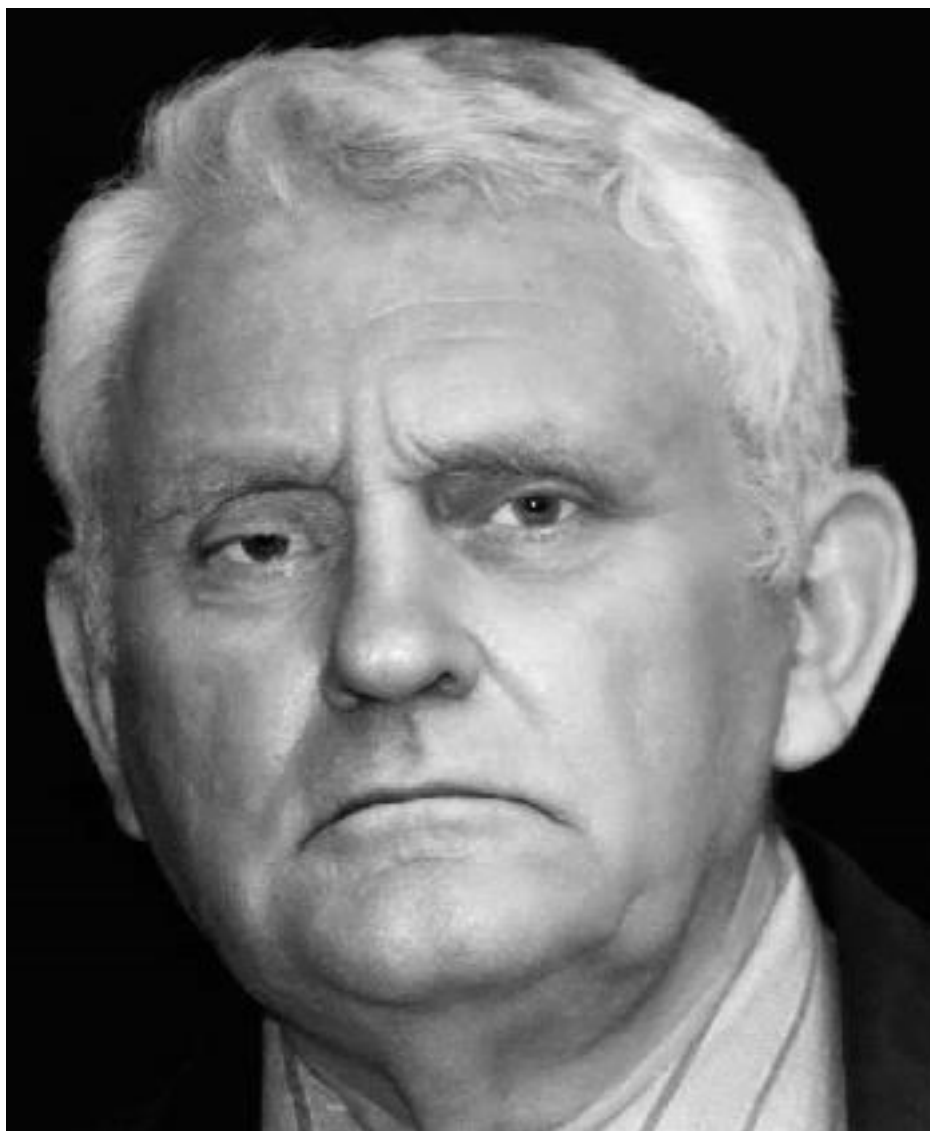
– Кто будет есть медвежатину?

– Надо показать ветеринару.

– Везти за двести километров в Белый Яр показывать мясо – искать приключений на свою спину. У нас же нет лицензии.

Лесорубы с шумом ввалились в балок и поздравляли Николая с добычей. За обедом решили зверя в пищу не употреблять. Оттащили его трактором в лес и закопали. Через несколько дней обнаружили могильник раскопанным. Вокруг валялись кости. Другой медведь съел соплеменника.

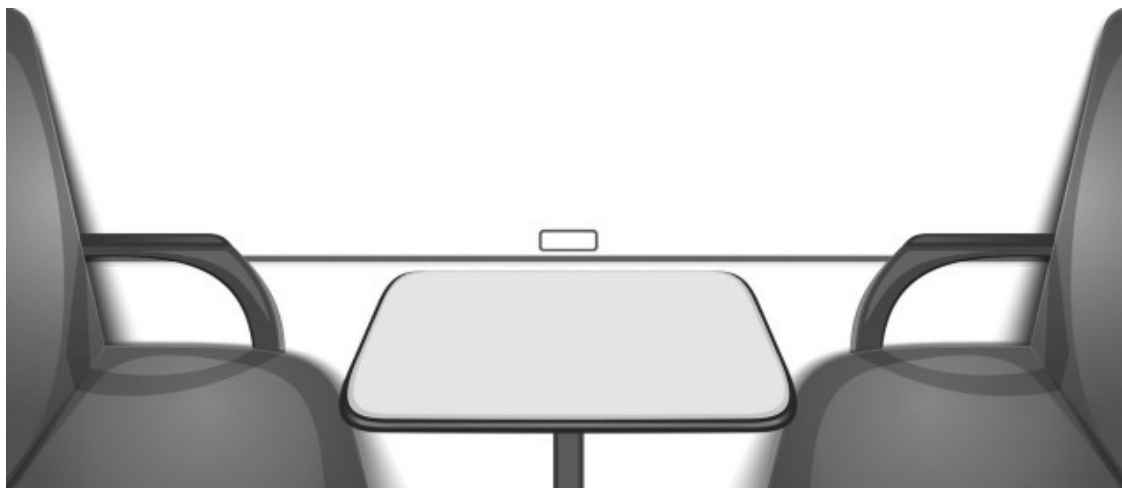
Яков Канявский



Родился 23 октября 1937 года в Харькове. Во время войны был эвакуирован с семьей в город Фрунзе Киргизской ССР. Там окончил семь классов, а затем индустриальный техникум. В 1956 году уехал по распределению работать в Кировабад Азербайджанской ССР. В том же году пошел служить в армию. Служба проходила в городе Ленинакане. После демобилизации в 1959 году уехал на Урал, в город Златоуст Челябинской области. Там поступил на вечернее отделение Челябинского политехнического института. Работал на разных должностях до 2001 года. С 2001 го-да с семьей живет в Израиле. Тогда же занялся литературной деятельностью.

Перу Якова Канявского принадлежит несколько крупных произведений, в том числе серии «Украденный век», «Зарубежный филиал», «Самому себе не лгите», «Эпоха перемен», «Верховный правитель», «Столкновение», «Есть только миг». В книгах «Украденный век», «Эпоха перемен» и «Верховный правитель» повествуется о некоторых подробностях событий, происходивших в России в XX веке. Произведения основаны на фактическом материале и заставляют задуматься о дальнейшей судьбе России. В «Зарубежном филиале» описываются подробности жизни в Израиле глазами новых репатриантов, запечатлен Израиль начала

нового века. В трехтомнике «Столкновение» описано столкновение цивилизаций и как оно влияет на разные страны. Многие моменты, отраженные в книге, в настоящее время сбываются, и это заставляет задуматься о судьбе нашей планеты. В многотомнике «Есть только миг» рассказывается о людях, которые чего-то добились в жизни, что невольно заставляет читателя задуматься над тем, что сделал в жизни он сам. Также сотрудничает с рядом израильских газет, где публикуются его статьи и рассказы.



Мотивация деятельности

Отрывок из книги «Трагический эксперимент»

Приятель так увлеклись изучением истории, что не расставались даже на завтрак. Поскольку это была суббота, то на завтрак была картошка с селедкой.

– А почему этот завтрак считается субботним? – задал вопрос привыкший во всем искать причину Аркадий.

– Наверное, потому, что с этим блюдом мы потребляем много луку, – предположил Семён. – Ведь после такого блюда неприлично идти на работу. От тебя из-за запаха все шараться будут.

Приятель обсуждали в процессе трапезы и еще ряд вопросов, пока не коснулись вечно больной темы о причинах отставания развития СССР от капиталистических стран.

– Все дело в мотивации деятельности, – заключил Семён. – Наглядно это можно рассмотреть на каком-нибудь примере. Хотя бы на примере появления этой селедки.

– А что, раньше селедки не было?

– Была рыба сельдь, которая водилась в море в изобилии, но, как пишут¹, рыбаки ловили ее только тогда, когда в море не было больше никакой другой рыбы, потому что несложная в добыче селедка – она существует исключительно в больших косяках, и рыба, лишенная стаи, умирает – считалась рыбой для нищих, поскольку сильно горчила.

Внимание простого рыбака Виллема Якоба Бейкельса (Бойкельзоона) из Голландии привлекла селедка. Бейкельс догадался, что источником горечи являются жабры селедки и ее быстро портящийся жир. Сначала он научился отсекал жабры быстро – одним движением ножа, а потом стал солить ее в дубовых бочках прямо на борту. Моментальная засолка позволяла избежать горечи от быстро портящегося жира.

Бейкельс, сделавший бросовую рыбу деликатесом, угостил ею своих односельчан. Слава об этом таящем во рту продукте, который к тому же было так приятно запивать пивом, разлетелась по меркам тех лет необыкновенно быстро – уже в тысяча триста девяностом году селедку в бочках впервые вывезли в большие голландские города на продажу, и она произвела настоящий фурор. Еще три года спустя селедка стала любимым и желанным гостем по всей Голландии и Фландрии. В конце девяностых годов не осталось ни одного королевского двора в Европе, где бы к столу не подавался этот деликатесный продукт.

Бейкельс умер в тысяча триста девяносто седьмом и настоящего селедочного бума не застал, однако был похоронен с большими почестями.

Ажиотажный спрос на новый продукт подстегивал предложение – в Голландии начался кораблестроительный бум. Стали строить не только суда для лова сельди – специально придуманные харингбуйсы, – но и суда для ее транспортировки в другие страны, а еще военные – для конвоев, охранявшие рыбаков от пиратов и кораблей под другими флагами. Да-да, лов селедки стал причиной нескольких «малых» войн!

Кроме того, корабль – это самый инновационный, наукоемкий и сложный «продукт» той поры, который вобрал в себя все лучшие достижения эпохи, а кроме этого, требовал развития сопутствующих производств и большого количества материалов и компонентов. Верфи требуют множества специалистов, а специалисты – множество древесины, металла, парусины и канатов – и эти производства появились в Нидерландах повсеместно.

¹ При написании рассказа использована интернет-публикация: <https://dzen.ru/media/ivanovdirect/seledka-sdelavshaia-gollandiiu-pervoi-ekonomikoi-mira-5f31a1bd1eb7fc285182b3b8>.

Селедка и связанное с ней кораблестроение стимулировали импорт того, чего не хватало в Голландии: из Португалии и Испании привозили соль, из Скандинавии – лес, из Рейнской области – коноплю для плетения сетей и судовой оснастки.

Были строжайше ограничены сроки лова селедки, а также сроки ее засолки – для этого было регламентировано качество соли, бочек и обращение с бочками после улова.

Продажа бочек отдельно, особенно за границу, была запрещена во избежание фальсификата. Укладку селедки в бочки надлежало производить открыто, дабы любой желающий смог убедиться в высоком качестве продукта и правильности обращения с ним. Разумеется, появились и специальные знаки, которыми помечался качественный продукт.

Соль, использовавшаяся для засолки селедки, была выведена из-под всех налогов и пошлин, как и производство бочек и ввоз древесины, но не всей, а только того дуба, который шел на производство этих бочек. Дуб, покупавшийся для других целей, облагался соответствующими налогами.

Объемы бочек для засолки селедки тоже попали под строжайшую регламентацию – и именно размер селедочной бочки (сорок два галлона, примерно сто шестьдесят восемь литров) будет принят за единицу, известную нам сегодня как баррель и служащую уже для измерения объемов нефти.

Таким образом простая селедка заложила основы экономики маленькой страны.

В конце концов монополия Голландии была подорвана – много других стран научилось добывать и обрабатывать этот лакомый продукт, но фундамент для экономического взлета страны эта маленькая рыбка создала... Нет, не рыбка, конечно, а человек, который смог первым понять, как сделать малопригодную в пищу рыбу изысканным лакомством королей.

Как пишут в интернете, в тысяча пятьсот пятьдесят шестом году император Карл V и его сестра Мария, королева венгерская, посетили кладбище маленькой рыбацкой деревушки Биерфлинт. Их величества изволили помолиться на могиле простого рыбака Виллема Якоба Бейкельса (Бойкельзоона) об упокоении его души, а после произнесли благодарственную речь в его честь, проложив таким образом тропу к его могиле и для иных королевских персон...

Это пример того, как может развиваться экономика в капиталистическом обществе.

А теперь представим, что никто раньше секрета заготовления сельди не знал, а идея эта пришла в голову какому-то Васе Умнику, жившему в СССР. Частное предпринимательство тогда было запрещено. Все трудились на госпредприятиях. И вот простой рыбак Вася Умник приходит к директору рыбсовхоза с рацпредложением.

– Вот, Иван Петрович, придумал, как можно сельдь заготовить! – радостно сообщает Вася. – Хорошее блюдо из нее можно сделать!

– Сельдь? А зачем нам сельдь? У нас плана по сельди нет. У нас план по треске.

– Так, а с рацпредложением что делать?

– Оставь, рассмотрим – и для отчета сгодится.

Прошло время, Васю никто не вызывает. И никакой работы по сельди не ведется. Нетерпеливый Вася сам пошел к директору.

– Ну, так чево с моим рацпредложением?

– Каким предложением?

– Да по сельди же! Когда внедрять будем?

– Никогда. Я же тебе сказал, что у нас плана по сельди нет. Ты за предложение поощрительные десять рублей получил? А теперь иди треску ловить.

Но Васю не так легко было сломать. Нашел он подходящую бочку, наловил сельди и засолил по придуманному им рецепту. Селедка получилась замечательная. Купил Вася бутылку водки, взял кулек селедки и в конце смены зашел к директору:

– Вот, Иван Петрович, зашел вознаграждение отметить. И закусочку прихватил.

Увидев бутылку, директор полез за стаканами. Выпив стакан и закусив селедкой, директор удивленно уставился на Васю:

– Ты где такую закуску взял?

– Так сам сделал. Согласно поданному рацпредложению.

До директора кое-что стало доходить.

– Сам сделал? И что для этого надо?

– Так я же в рацпредложении все написал. Нужны хорошие соль и бочки.

– Ну, соль и бочки мы найдем, – соображал на ходу директор. – А ты теперь будешь ловить только сельдь. Официально мы ее показывать не станем, иначе нам ее в план включат.

– А как же я зарплату получать буду?

– Не волнуйся, – улыбнулся директор, – в обиде не останешься.

И вот уже через некоторое время в элитных ресторанах области появилось фирменное блюдо: селедочка с лучком. С поставщиками бочек и соли тоже расплачивались фирменным товаром. Производство начало расширяться. Васю директор принялся подгонять с уловом. Фирменное блюдо появилось в ресторанах и других областей...

Но знаешь, чем бы это могло закончиться? В один не самый лучший день все бы рухнуло. Фирменным блюдом заинтересовались бы работники ОБХСС. Скандал разгорелся бы не меньший, чем с фирмой «Океан». За расхищение социалистической собственности в особо крупных размерах и частнопредпринимательскую деятельность директора бы расстреляли. Другие участники махинации получили бы различные тюремные сроки. Теперь ты видишь разницу между капиталистическим и социалистическим способом производства?

– А что стало бы с селедкой? Мы что, так ее бы и не попробовали?

– Можно предположить и продолжение этой истории.

Вася Умник отбывал срок в Приморском крае. Однажды его вызвал начальник колонии:

– Я тут посмотрел твое личное дело. Но до конца не понял, за что ты получил срок.

– За инициативу, гражданин начальник.

Вася рассказал историю своего изобретения. Рассказ заинтересовал начальника.

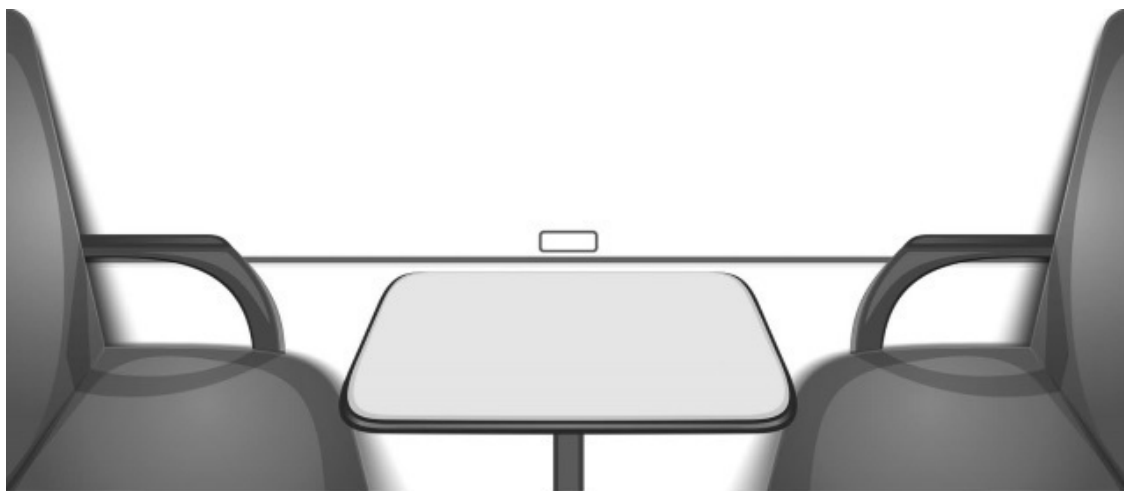
– Ну что ж. Здесь тебя за эту инициативу не посадят, ты и так сидишь. А облегчить свою участь можешь здорово. Пиши, что для производства тебе надо, – достанем. С местными рыбаками я договорюсь, будут поставлять сельдь тихоокеанскую. А тебе организовывать производство, будешь главным технологом.

И снова Вася организовал производство, которое развернулось так широко, что фирменное блюдо подавалось даже в столичных ресторанах, да и в магазинах продавалось в жестяных банках... Вася давно отбыл срок, но уезжать не стал. Ему здесь нравилось, он был на своем месте.

Вячеслав Кашин



Родился 2 августа 1939 года в селе Саминский Погост. С 1946 года живет в Карелии. Окончил медицинский факультет Петрозаводского госуниверситета в 1966 году. Врач, кандидат медицинских наук, доцент, академик Российской академии медико-технических наук, заслуженный работник здравоохранения Республики Карелия, лауреат Республики Карелия 2000 и 2012 годов, депутат Петрозаводского городского совета шести созывов (1983–2017). Работал преподавателем Петрозаводского медучилища, главным врачом Республиканского онкодиспансера КАССР, первым заместителем министра здравоохранения КАССР, доцентом, заведующим курсом социальной медицины и организации здравоохранения ПетрГУ. С 2005 года на пенсии, избран первым заместителем председателя Совета ветеранов Республики Карелия. Почетный гражданин Петрозаводска. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, «Ветеран труда», «Патриот России» и другими медалями.



Детство в святых местах. Жизнь на острове Валааме

Эхо войны

Прошло более семидесяти семи лет со дня Победы советского народа над фашистской Германией, но эхо войны еще до сих пор откликается. Не является исключением и остров Валаам.

На территории Карелии, в том числе и на острове Валааме, до настоящего времени находят неразорвавшиеся бомбы, мины и прочие следы прошедших боев.

С острова Валаама наша семья уехала в 1952 году в город Сортавала, но я поддерживал связь с моими друзьями и всегда интересовался жизнью на Валааме, неоднократно посещал остров.

Донная морская мина

Событие в конце июля 2022 года на Валааме напомнили мне о периоде моего детства на этом острове и событиях, связанных с последствиями войны. Что же произошло на Валааме в июле этого года?

22 июля на Ладожском озере, в отдалении от пристани, в Большой Никоновской бухте, была обнаружена донная морская мина диаметром 1 метр и весом около 1 000 килограммов. Местные жители, особенно рыбаки, в солнечные дни видели, что на дне под водой что-то блестит, но даже не предполагали, что это донная морская мина. Она лежала на дне на глубине в 2 метра, на небольшом расстоянии от причала. Вблизи этой мины столько лет проплывали лодки с рыбаками, катера, корабли...

Как только стало известно о находке, на Валаам и непосредственно на место обнаружения донной мины приехали специалисты Республиканской поисково-спасательной службы Госкомитета Республики Карелия по обеспечению жизнедеятельности и защиты населения. Было принято решение, что саперы проведут операцию по подрыву мины в безопасном месте, куда ее доставят после извлечения из воды. Сначала ее подтащили под водой к причалу, затем с помощью крана подняли на землю, погрузили в кузов автомобиля и отвезли на болото. Там ее и подорвали.

Как и когда могла оказаться эта донная морская мина в водах Ладоги, у острова Валаама? Полагаю, что во время военных действий. Известно, что в период Советско-финской войны, когда Валаам находился в составе Финляндии и там располагались финские войска численностью 1 300 человек, проводились бомбежки советскими самолетами.

8 декабря 1939 года над Валаамом появились первые советские самолеты. Два бомбардировщика с высоты в один километр сбросили бомбы. Они упали далеко от монастыря, не причинив вреда его зданиям. Финны обследовали места падения сброшенных бомб и насчитали 73 воронки. На колокольне Спасо-Преображенского собора был коррекционный пункт для зенитных батарей финнов. Поэтому перед летчиками ставилась цель разбомбить колокольню, но этого не удавалось сделать.

В начале 1940 года остров неоднократно подвергался бомбежкам советскими войсками (21 января утром и вечером, 22 января). В феврале – марте 1940 года (4 февраля, 18 и 19 февраля и 11 марта) бомбежки были настолько интенсивными, что очевидцам казалось, будто стояла цель стереть монастырь с лица земли. При этих бомбардировках были повреждены здания Зимней гостиницы, больницы в каре собора, водокачка, загорелась крыша собора, монастырская баня и мастерские, потоплен пароход «Валаамский монастырь» и другие объекты. Пострадал даже большой колокол на колокольне: от него откололся большой кусок.

После таких разрушительных бомбардировок монастырскую братию отправили в эвакуацию в Финляндию, где на берегу озера Яоярви создали Новый Валаам – православный монастырь в Финской Карелии.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, когда остров занимали финские войска, бомбежек советской авиацией не было.

Таким образом, донная мина могла быть сброшена, и не одна, при бомбежке парохода «Валаамский монастырь» (Valamon luostari) в Никоновской бухте 22 января 1940 года. Непосредственно в пароход было четыре попадания. Он загорелся и потонул.

На Валааме у финнов зимовали и другие корабли, которые также подверглись бомбардировке советской авиацией. Ледокол «Ааллокас» стоял у острова Руиссаари, вокруг него разорвалось 8 бомб, но он уцелел. В Старо-Никоновской бухте зимовал пароход «Отава», вокруг которого разорвалось 11 бомб, но он тоже уцелел.

А сколько этих неразорвавшихся бомб или мин осталось на дне бухты? До настоящего времени не обследован и не поднят пароход «Валаамский монастырь». Поисковикам, драйверам еще предстоит большая исследовательская работа.

Опасная находка

Это трагическое событие произошло на Валааме летом 1951 года. В тот период и взрослые, и мальчишки собирали металлолом на территории Валаама. Искали в лесу, в отдаленных скитах осколки разорвавшихся бомб и даже неразорвавшиеся бомбы. Находили осколки мин, бомб, снарядов – всего этого на острове было предостаточно.

Так, в один из июльских дней небольшая группа из взрослых и наш одноклассник (помню только его фамилию – Мурашов) отправилась на поиски металлолома. Кое-что нашли, мину или неразорвавшуюся бомбу, и стали с ней что-то проделывать. Бомба взорвалась – и погиб Мурашов. Остальные получили ранения.

После этого случая было запрещено что-либо делать самим с такими опасными находками. На следующий год наша семья уехала с Валаама, и о каких-то других случаях я не знаю.

Винтовка Мосина

Летом 1950 года, еще до начала учебы в школе, я познакомился с мальчишками – будущими одноклассниками. Мне предстояло учиться в 4-м классе. На чердаке Зимней гостиницы – а наша семья жила на первом этаже этого здания – был организован так называемый штаб, где я и мои новые знакомые мальчишки собирались вместе, играли в войну, проводили свободное время, особенно в ненастные дни.

В один из июльских дней я был на прогулке с собачкой Мусей, которая в кустах сирени, бузины и других деревьев недалеко от Зимней гостиницы начала лаять и скрести лапами землю. Земля была твердая, утоптанная, и Муся, недовольная, лаяла все сильнее и сильнее. Я заинтересовался: что там такое? Под лапами Муси, там, где она скребла землю, увидел блестящий шарик диаметром 2,5–3 сантиметра. Меня тоже заинтересовала эта находка. Найдя небольшую палку, я начал копать вокруг этого шарика. Оказалось, что он находился на металлическом стержне, который уходил в землю. Палкой копать было неудобно, так как земля была спрессованная, твердая, и я решил, что надо идти за лопатой.

По дороге домой встретил друга Володю Анашкина, который направлялся в наш штаб. Я решил идти вместе с ним и в штабе поделиться тайной о находке. В штабе никого не было, и я рассказал все Володе.

Мы решили не тянуть время, взять лопату и произвести раскопки в месте находки. Володя пошел за лопатой домой – он тоже жил в Зимней гостинице, в крыле под школой на втором этаже. Я отправился к выходу из гостиницы и ждал Володю. Вскоре он появился с лопатой, и мы пошли к месту, где из земли торчал блестящий шарик.

Володя начал копать, и мы сразу же услышали скрежет металла – лопата упиралась во что-то металлическое и вытянутое в длину. Наконец откопали и обомлели: в земле лежала винтовка, которая была ржавая и имела неприглядный вид. Блестящий шарик, который откопала собачка Муся, оказался рукояткой затвора.

Вот это находка! Было и радостно, и страшно. Мы завернули винтовку в мой пиджак и помчались в наш штаб. Хорошо, что там еще никого не было. Осмотрели внимательно винтовку, или, вернее, то, что от нее сохранилось. Блестел только шарик, все остальные металлические детали были в земле и с ржавчиной. Деревянные части оказались поврежденными, с трещинами, забитыми землей, местами в труху. Штыка не было.

Все это надо было чистить. Мы решили завтра принести керосин, тряпки и заняться чисткой винтовки. А сейчас ее надо было спрятать, да так, чтоб никто не нашел. На чердаке над школой нашли под доской укромное место и затолкали винтовку туда. Своим друзьям пока решили ничего не говорить. Друг другу поклялись, что никому ничего не расскажем. На том и расстались – каждый пошел домой.

На следующий день я и Володя пришли в штаб, но решили чистить винтовку не там, а ушли в конец крыла здания, еще дальше от места, где спрятали винтовку. Намочили тряпки керосином и приступили к чистке металлических частей. Дело было довольно трудоемкое. Запах керосина распространился по чердаку. Мы старались разговаривать тихо. Но сохранить тайну не удалось.

В штаб пришли наши друзья и удивились, что Володи и меня нет. Ждали, не расходились. По всей вероятности, до них дошел запах керосина. Ребята стали искать, откуда идет этот запах. Так они и нашли нас. От увиденного все были ошеломлены. Настоящая винтовка! Пусть и такая истерзанная и неприглядная, но настоящая. Они галдели, что теперь можно играть в военные игры и иметь настоящую винтовку, а не сделанные из дерева, какие у нас были. Тоже взяли тряпки, смоченные керосином, и стали протирать металлические детали винтовки. Как мы ни чистили затвор, ни заливали туда керосин, он не двигался с места.

Все поклялись, что сохраняют эту тайну и никому ничего не расскажут.

Но все пошло не по нашему плану. Кто-то все-таки проговорился.

Примерно через неделю, вечером, в нашу квартиру пришел участковый – старший лейтенант милиции. На Валааме был один-единственный милиционер.

Разговор он начал с отцом:

– Есть ли у вас огнестрельное оружие?

У папы было охотничье ружье. Когда мы жили в Муромском, то часто ходили на охоту. Милиционер попросил показать, где хранится ружье и патроны. У нас был добротный шкаф, закрывающийся на замок, и там хранилось ружье.

– У кого хранится ключ от замка?

Все это он проверил и сказал, что претензий нет, все в порядке.

Я сидел ни жив ни мертв. Чувствовал, что милиционер пришел не по этому делу, и тут он обратился ко мне:

– Нет ли у тебя огнестрельного оружия?

Отец обомлел и говорит милиционеру:

– В чем дело?

Я сообразил, что кто-то из моих друзей проговорился родителям и они сообщили милиционеру. Отпираться было бесполезно. Я сказал, что нашел около Зимней гостиницы закопанную в земле винтовку, правда, в очень плохом состоянии.

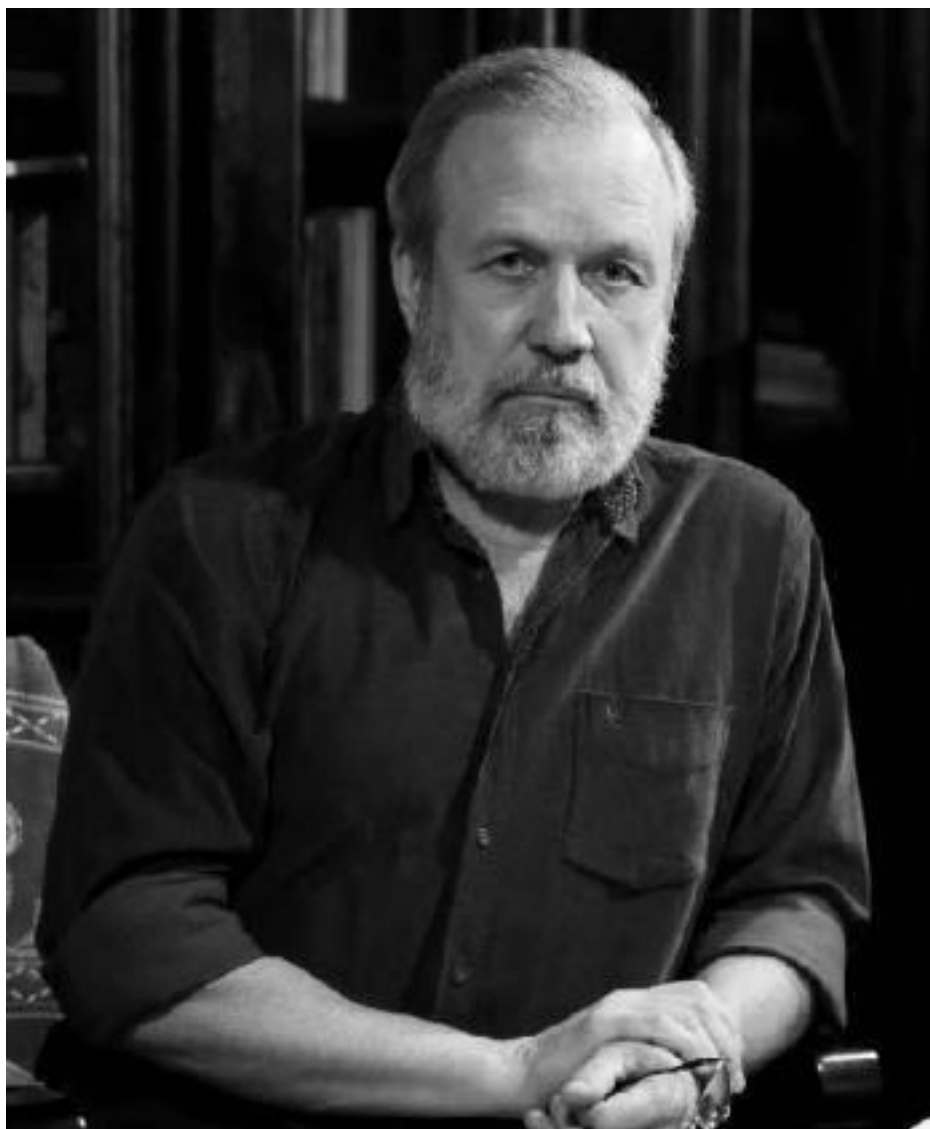
Участковый милиционер попросил меня показать, где эта винтовка. Я, отец и милиционер пошли на чердак, в наш штаб, и там я показал свою находку. Милиционер осмотрел винтовку и сказал, что это винтовка Мосина, которая принадлежала кому-то из наших бойцов или курсанту школы боцманов и юнг. Стрелять из этой винтовки уже невозможно, но оставить мне

тоже не может и не имеет права, а поэтому забирает ее. Никаких актов он не оформлял, и для меня все закончилось этим разговором.

Мне было очень жаль терять столь дорогую мне находку, да и ребята сожалели. Никто из друзей не признался в нарушении клятвы, а я расследованием не занимался. Лучше дружба, чем обиды.

Так закончилась эта история с винтовкой Мосина.

Игорь Ларин

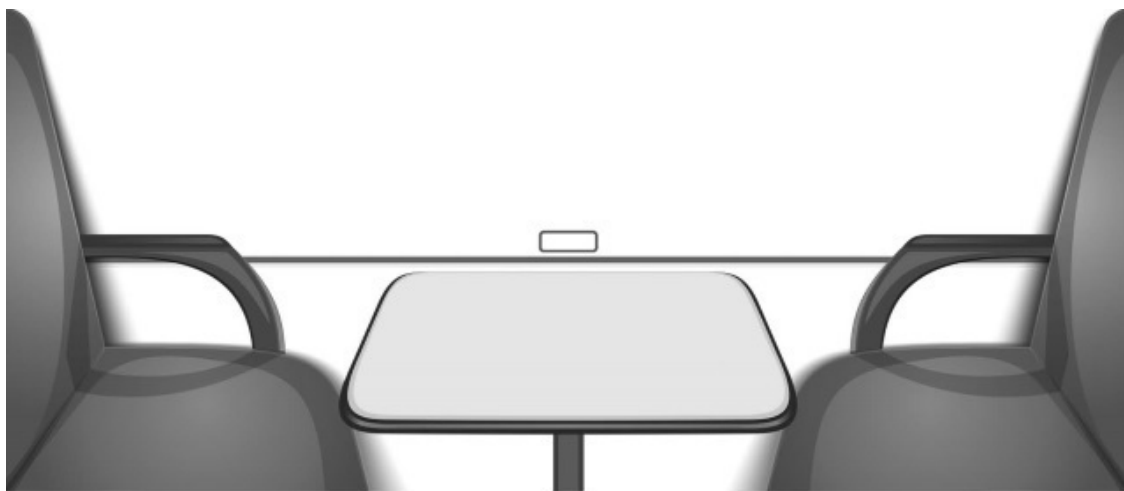


Появился на свет 30 апреля 1962 года в Германии, в г. Белиц и раннее детство провел за границей. Писать начал с детства, но заняться поэзией и литературой серьезно не хватало времени.

Путевку в жизнь получил в 1980 году из рук Евгения Евтушенко, который, ознакомившись с содержимым толстой тетради, сказал: «Пиши, а если тебе что-то мешает – бросай и пиши». Сейчас пришло время «собирать камни».

Приводит в систему чемодан с рукописями. Писал и пишет как для взрослых, так и для детей. Счастлив, что рядом с ним любимая жена, дети и внуки. И не писать для них (о них) – просто невозможно. Опубликовано три книги: два стихотворных сборника для взрослых и один для детей. В столе лежат рукописи, идет работа над трехтомником, но всему свое время.

Игорь Ларин – финалист и дипломант многочисленных литературных премий. Лауреат Гран-при премии «Серебряная нить». Лауреат Гран-при Московской литературной премии-биеннале 2020–2022. Дипломант XXXV Московской международной книжной ярмарки.



Мелодия дождя

Небесный дирижер готовит свой оркестр,
Внизу устали ждать и нет свободных мест.
Достали инструменты оркестранты,
Листают ноты, поправляют банты,

Переговариваясь, смотрят на него,
Неповторимого и строгого, – того,
Который все начнет, взмахнув десницей,
И полетит по небу в колеснице,

И зазвучит мелодия дождя —
Такая дивная и разная все время.
Ни выучить, ни повторить ее нельзя,
Без изменения лишь основная тема,

Потоками воды сбегающая вниз.
Не жанр, а так – причудливый каприз,
Фантазиями автора навеян.
И дело не в гармонии, размере,

А в том, как мы его услышим,
Как он звенит и разбегается по крышам.
Не тот, который моросит уныло,
А на душе и зябко, и постыло,

А дождь-оркестр – симфонией гремит,
Литаврами грохочет и дрожит,
Гудит фаготом водосточных труб
И откликается прикосновением
к свирели
чутких губ.

Кого-то он баюкал, нянчил и покоил,
Кого-то разбудил и дал энергии прилив,
Усилил ритм и тон и выделив мотив, —
Акцент усилил барабанным боем...

Потом аккордеона дышащие звуки,
И замер дирижер, и опускает руки.
И пробегают струйки по стеклу,
К которому прижмусь, лицом прильну,
Чтобы услышать шепот кастаньет...
И все затихло и сошло на нет...

«А ведь я тебя родил и вырастил...»

А ведь я тебя родил и вырастил —
От большой любви, не из милости.
Создал образ и сваял во плоти —
И в этот мир выпустил...
прости.

Здесь наивная и чистая душа
Полной грудью не сможет дышать,
А говорить то, что думает, —
Станет только тот, кто безумен...
или безудержен —

В том, что сделать что-то пытается,
И от равнодушия задыхается,
И удивлен, и досадой мается...
А вокруг либо стена тупости,
Либо животный хохот от глупости,

Выражающей общее мнение,
Которое усиливается с появлением
Желания сохранить баланс,
А может, всех загоняет в транс

Всеобщего одобрения и восхищения,
поклонения.
И мне не изменить ничего, не сломать...
нужно время,
И можно лишь надеяться, ждать...
какого-то
изменения.

И больше нечего сказать и добавить,
И не уберечь уже, не избавить,
И не оградить от этого срама...
и не спасти,
И хоть я не виноват ни грамма
И такая всей жизни драма —
Я все равно говорю...
прости!

Война и Мир

Скажите, вы читали про Войну,
Потом о Мире – пухлые два тома
(Они по школе будут вам знакомы) —
От графа русского – от Льва Толстого?
Он дал нам факты, форму, глубину

Любви... переживаний, чувств и боли,
И ими с лихвой переполнены страницы,
Где весь сюжет в характерах и лицах, —
До мелочей навзрыд прописанные роли

Пришедших из историй и рассказов,
В которых ложь и правда вместе – сразу.
От автора – не ментора святого,
А от того – кто знал и славил слово,

Внося божественную искренность и силу,
Рожденную в переживаниях и вере
(Блажен, кто в свет и мудрость их поверил),
И солнце поднялось, и осветило,

И обнажило чувственную нежность.
И откровенность, страстность и безгрешность
На шпаге острия, в повествовании книги —
В глазах священника и на руках расстриги.

Падение ядра, вращения бесконечность,
Компот из вишни, летний сад, беспечность,
Спеша сливаются в одной судьбе и жизни,
В цветущей юности, служении Отчизне.

Итак, который будет вам дороже,
Скажите честно? Если про Войну —
Я вам поверю... и про Мир – пойму.
В одном – любовь, в другом все жестче, строже...

Который том роднее, ближе вам, по нраву?
Рождение, смерть – что вас волнует, право?
И чувства дарит ярче и острее,
Во что вы верите и примете скорее?

Войну? А восхищаясь, радуясь... чему?
Потере жизни, помутнению рассудка?
Там лишь одно... ночное время в сутках
И верить можно только одному —

Себе. Любой другой Войною занят,

А если обещает – то обманет...

Во всем великий смысл и острота...

порывов.

Для чувств таких – как жалость, доброта...

к сочувствию позывов

Здесь места нет совсем... Не время!

А чтоб собрать хоть что-то – это бремя.

И надо всем парит старуха-смерть,

И каждому в глаза спешит смотреть.

Старается вовсю, играет с жизнью,

А на кону судьба, оконченная тризной, —

Финал естественный, когда приходит срок.

А здесь? Когда еще не время и урок

Наш не окончен первый... и пока

Не ждем финала – перемены и звонка

На перерыв, антракт, на передышку...

Но жизнь уйдет, и смерть захлопнет крышку —

Ей (смерти) все равно и не нужны конфузы.

Кого приветствовать – что русских, что французов,

То попадающих под руку эфиопов —

Ей все равно, лишь приобнять кого-то

И проводить к паромной переправе.

А там монеты две – и вновь назад,

Туда, где можно лгать и править

Свой черный бал – на людях... и приват.

Как в домино – две краски маскарада

И на земле рисуют круги ада,

Где мерзости отчетливо видны

Во всех кровавых «подвигах» Войны...

Вот взрыв – и юноша упал, во взоре страх,

Мгновеньями бегут сюжетов вспышки.

А сколько их... О, бедные мальчишки...

Между прологом с эпилогом – боль и прах.

Ну все – с Войной понятно стало,

Хотя бояться мужу не пристало —

Но не она для нас пристанище души.

Нам Мир с любовью будут идеалом.

О Мире и любви скорей пиши —

Без взрывов, стонов... в неге и тиши...

Так хочется на юность посмотреть...
На молодость в наивной страсти первой.
А самому красиво постареть,
Не поклоняясь ни Аресу, ни Минерве.

Стремление к полету, вере, чистоте —
Вот то, о чем поют писатель и поэт.
О нежности, душевной теплоте
Мечтают воин, пацифист, эстет...

А первый бал Наташеньки Ростовой!
Что лучше для сюжета для простого?
И первый поцелуй, и детские желанья:
Улыбки, танцы, девичьи мечтанья...

В любви, Войне есть общее – экстаз!
Но если первая есть жизни продолжение —
Стремление к идеалам, чистоте,
Искусству и природной нагоде...
То во второй... от идеалов отрешенье,
Души падение и саморазрушение,
И в этом убеждались мы не раз!

Война и смерть как сестры, две подруги.
Когда я в церкви на венчание смотрю —
То понимаю, что нас движут к алтарю
Любовь и Мир – в гармонии... на пару.
Война ж нам дарит ненависть, отраву,
Озлобленность, пороки и недуги.

Что автор нам дает, во что он верит сам?
Какие движут им подспудные идеи?
Иль только образы и темы им владеют
И все расписано по планам и часам?

Довольно... все уже предельно ясно:
Есть Мир, в котором жить непросто, но прекрасно,
И есть разлучница-могилищица Война,
Что с чертом под руку... и с ним обручена!

«Бежишь навстречу пробуждающемуся рассвету...»

Бежишь навстречу пробуждающемуся рассвету,
Волосы по плечам пополам с ветром.
Руки, как крылья, распахнуты в стороны,
Земли касаясь едва – паришь,
невесомая...

С улыбкою легкой, чистой, как первоцвет.
И танцуешь, и смеешься, и счастливее нет
На земле. И даешь остальным света лучик,
А сама – отражение солнца, и даже лучше,

Ярче, потому что живая и радуешь.
И вселяешь надежду, и собою облагораживаешь.
И поешь, и раскрываешь чистую душу,
Разбиваешь преграды и темницы рушишь.

Пустоту содержанием наполняешь и смыслом.
Там, где еще не зажглось, – даришь искру.
Мгновение – и очищающее пламя,
Огонь, сжигающий недоверие между нами...

И любовью греешь, и ободряешь сердца,
И зарождаешь жизнь новую в продолжение
цикла земного и природы движения.
И все по кругу, и снова,
и без конца...
Но ведь это и есть
вечность и воля Творца.
И не надо искать лучшего определения
Тому, как природа с чудом повенчана.
А итог? А итог – это она, Женщина!

«Обычный прожит день очередной...»

Обычный прожит день очередной —
Сажу и на столе расслабил руки.
Мне что-то говорят и просят внуки...
Бурчит кипящий чайник за спиной.
И лампочка в разбитой старой люстре
Трещит, мигая светом надо мной.

Все так идет неспешно и покойно,
Размеренно и с чувствами в ладу.
Почти ничто меня не беспокоит,
Ну разве иногда за ерунду

Сорвешься криком и поймешь,
что зря...
Переживая и себя коря
За старческую вспыльчивость и
строгость,
А видя детскую обиду, страх и робость,

Себя винишь и знаешь наперед:
Все позабудется, как раньше,
вновь придет
Забота, и любовь, и трепетная жалость,
И понимание, что, может быть, осталось
Не так уж много дней, отпущенных тебе,
Подаренных, расписанных в судьбе
По строчкам, по мгновеньям мимолетным,
И «точно в яблочко», и промахам бессчетным,
Которых не исправить, не восполнить...
И каждый миг об этом надо помнить.

«Поэзия как зеркало души...»

Поэзия как зеркало души —
Ей не нужна молва аудиторий,
Общенье, книги, пестрота историй...
Услышал – если сможешь, напиши.

Образование Есенина – семь классов,
И Пушкин аттестатом не блистал,
В ученье Маяковский не был асом,
А Бродский, не осилив восьмилетку,
Одет во фрак и белую жилетку,
В Стокгольме с блеском лекцию читал
Как лауреат словесности изящной.

Так, значит, дело не в учебе зряшной,
Феномен в чем поэта – подскажи:
В начитанности, света предпочтеньи,
Ведь точно не в зубрежке и ученьи.

А может, в состоянии души?..
В незримом, чутком, остром восприятии
Того, что неподвластно общей братии,
Весь интерес которых в прибылях лабазных?

А здесь – и легкость, и особенность ума,
И тонкость мыслей, чувств разнообразных,
А может, здесь виновница она —
Та женщина – любовь, подруга, муза,
Которой, кажется, поэт любезен стал,
С которой он взойдет на пьедестал
Иль будет мыкаться и станет ей обузой...

Не знаю, и не подскажет вам никто,
За что боготворим и любим их...
поэтов:
За жертвенность, за ранние уходы,
За неуменье жить, терпеть невзгоды...
эстетов.

За то, что пишут до петли, до выстрела в висок,
На дюйм от смерти и на волосок.
Их любят женщины, за ними ходит слава,
Но это все пустое – суета, отравы!

Со временем вскипит и выйдет боком.
Так популярность нам грозит уроком:

Дороже уваженья, денег, криков «Браво!»,
А муза как пришла любовницей, забавой —

Так и уйдет, оставив вас ни с чем.
Ну, разве несколько томов помогут тем,
Кто прочитает, — вас понять и оценить,
И струн аккорд прощально отзвонит...

Перекресток

Сижу и пью свой чай... с моим вареньем.
Идет мой снег, идет моей зимой...
И я пишу... свое стихотворенье,
И небо личное с оранжевой луной,
И кружат вихрем рифмы надо мной,
А на душе тепло... и настроенье —

Совсем как поздней и ласковой весной
Иль ранним и еще нежарким летом,
Когда стоишь на берегу раздетым,
Зажмурившись, а крыша над тобой

Как будто перевернутое море,
Голубизной безбрежною манит,
Играет и тихонечко шумит...
прибоем —

Мерно подгоняя облака,
А чья-то легкая и добрая рука
Мазками редкими картину поправляет —
Рисует формы, тени направляет...
с любовью.

На фоне трагифарсов, революций —
Сижу и пью спокойно чай из блюдца.
У них бардак, замены конституций...
Встаю, взял шляпу и пиджак —

Снег хлопьями валит и, за окном кружа,
Проносится – как в пачках балерины,
В салопах и воздушных пелеринах...
Я знаю, будет все: спокойствие, тревога
И боль потерь, паденье, перемога...

Вот кто-то за поэтом повернул

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.